

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

ЛУЧШАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ ДРАМА

**БЕШЕНАЯ
СВОРА**

Владимир Григорьевич Колычев

Бешеная свора

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8628496

Колычев, Владимир Григорьевич. Бешеная свора: Эксмо; Москва; 2014

ISBN 978-5-699-76675-8

Аннотация

Охранник автосалона Трофим откровенно пилился на сногшибательную Марьяну, любовницу банкира Тропинина, за что был жестоко избит и уволен без выходного пособия. О конфликте узнает конкурент Тропинина бандит Нестор. Он предлагает озлобленному и оскорбленному Трофиму отомстить банкиру, и тот, не задумываясь, соглашается. Бывшему охраннику поручено сблизиться с Марьяной и через нее добыть секретную информацию о бизнесе Тропинина. Трофим с азартом берется за дело и начинает ухаживать за Марьяной, не догадываясь, что он – всего лишь пушечное мясо в кровопролитной бандитской войне...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	28
Глава 4	39
Глава 5	48
Глава 6	59
Глава 7	63
Глава 8	70
Глава 9	77
Глава 10	90
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Владимир Колычев

Бешеная свора

© Колычев В., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Глава 1

Рабочий день в самом разгаре, посетители автосалона курсировали по смотровой площадке, рассматривая выставленные на ней машины. Высокий статный парень в униформе охранника должен был наблюдать за ними, но его внимание застопорилось на роскошной блондинке, которая ослепительно улыбалась на фоне новенькой иномарки. То ли девушка украшала своим присутствием автомобиль, то ли, наоборот, машина усиливала ее очарование?

Спортивный «Ауди» производил сильное впечатление. Волнующие формы, совершенная аэродинамика, завораживающая готовность к прыжку. Двести двадцать пять лошадей под капотом, автоматическое переключение скоростей, литые диски, кожаный салон, климат-контроль. Трофим о такой машине мог только мечтать. Но при всем при этом он понимал, что таких автомобилей много, десятки, даже сотни тысяч, а девушка, которая садилась в него, всего лишь одна. Единственная и неповторимая. И ему вовсе не нужно ломать голову над вопросом, кто кого украшает. Для него и так все предельно ясно...

Красивых женщин тоже много, но среди них мало необычных, таких, как гром среди ясного неба, – ярких, ослепительных и оглушительных. Эта блондинка из них – из невероятных и умопомрачительных. Глаза – ярко-синие, как оке-

ан над Марианской впадиной, и такие же глубокие. Высокие скулы, мягкие утонченные черты лица, чувственные губы, чарующая белозубая улыбка. Мелкие кудряшки светлых волос, пышная грудь под белым легким сарафаном, тонкая талия, изящные щиколотки...

Трофим загляделся на это чудо, и надо было как-то вытаскивать себя в реальность. Смотровая площадка большая, новых машин много, и если кто-то вдруг что-то царапнет, ему придется компенсировать хозяйские убытки за свой счет.

Он уже спускался на землю, когда блондинка вдруг заметила его. Глянула с кокетливой иронией в глазах, улыбнулась вроде бы смело, но с застенчивостью еще не совсем испорченной девушки. Но все это длилось одно мгновение. Красавица сфотографировала Трофима, мысленно занесла его в картотеку тайных поклонников и тут же забыла о нем. Ей нравилось быть в центре внимания, но это вовсе не значило, что она готова влюбиться в первого встречного, тем более охранника, у которого за душой ничего, кроме зарплаты. Ей нужен мужчина, который может делать очень дорогие подарки, такие как спортивный «Ауди».

Этот мужчина и стоял рядом с ней, деловито разговаривая с кем-то по мобильнику. Среднего роста и возраста, лысый, брюхатый, с выпученными глазами над острым крючковатым носом. Дорогой летний костюм, туфли из крокодиловой кожи, а руку с телефоном он держал так, чтобы можно было разглядеть швейцарский «Ролекс» на его запястье.

И еще его статус подчеркивал амбал в черном костюме, под пиджаком у которого угадывался пистолет в кобуре.

Лысый заметил, с какой увлеченностью Трофим смотрит на его спутницу, нахмурил хлипкие брови, небрежным движением пальца подозвал к себе.

Трофим подошел к нему на негнущихся от волнения ногах. Он смотрел, как девушка садится в машину за руль. Подол сарафана слегка приподнялся, обнажая красивые ноги, жаль, что не по всей длине.

– Эй! – Лысый щелкнул пальцами перед его носом.

Он понял, куда смотрел Трофим, и это ему совсем не нравилось. Чудесная красавица была его собственностью, а непонятно кто на нее зарится...

– Гляделки сломать не боишься? – зло спросил «папик».

– Извините.

Раскаяние Трофима было вполне искренним. Да и в любом случае, клиент всегда прав.

– Пошел! – небрежно махнул рукой лысый.

За такую грубость можно было схлопотать по фейсу, поэтому амбал-телохранитель предупредительно надвинулся на Трофима, готовый прямо сейчас обрушиться на него с кулаками, но команда «фас» не последовала.

Трофим постарался забыть о прекрасной девушке и о связанном с ней инциденте, переключился на работу, время от времени посматривая на площадку, где были выставлены «Ауди».

Хозяин автосалона еще только строил крытый павильон для иномарок, поэтому «Ауди», «Мерседесы» и «БМВ» стояли под открытым небом наравне с отечественными «Ладами». Машины могло побить крупным градом, но Трофима это не волновало. Вот если кто-то поцарапает машину, тогда ему придется ответить. А тот же лысый мог сделать это намеренно, назло ему. Автомобиль не купит, а пакость сделает...

Но лысый решил купить. Трофим понял это по той радости, которую выразила блондинка. Сдержанно выразила, без бурных проявлений. Но глаза у нее засветились, и «папика» своего она поцеловала, когда он подставил ей щеку.

Менеджер сиял: его ждал свой процент от продажи. Клиент сделал выбор и вместе со своей ошастливленной подругой в сопровождении телохранителя отправился в административное здание. Трофиму же оставалось только завидовать очередному хозяину жизни. И девушка у «папика» самая лучшая, и машину в подарок ей он мог себе позволить.

Но так уж устроена жизнь – кто-то в чаше изобилия купается, а кому-то хрен с горчицей. И к этому нужно привыкать...

Трофим и сам бы хотел заняться бизнесом, но у него для этого не было первоначального капитала. И образование среднее. Плюс два года в армии. Отец на заводе в горячем цеху здоровье гробит, мать в магазине продавцом работает, а он в охранники подался. Повезло ему, в автосалон устроился, третий месяц уже здесь, за все время ни одного наре-

кания. И зарплата отличная – пять тысяч рублей в месяц. В армии командир отдельной роты до трех тысяч недотягивал, а тут целых пять.

Но в армии сейчас и тридцать тысяч можно получать, если с боевыми выплатами. Война сейчас в Чечне идет, Хаттаба «мочат», но Трофима там нет. И не было. Хотя он рапорт подавал. И желание было, и возможность, только вот не успел. На дембель он уходил, когда из их роты стали набирать людей в сводный батальон. Можно было остаться на контракт, но ему хотелось домой. Может, зря он дембельнулся?..

Костя Кленов увел клиентов, через полчаса вернулся, открыл машину, поставил под стекло табличку «Продано».

– Поздравляю! – подойдя к нему, не очень весело сказал Трофим.

– Да чего уж там!

Губы у Кости тонкие, а когда он улыбался, они, растягиваясь и утончаясь, исчезали, казалось, вовсе.

– Когда забирают?

– А завтра номера с утра организую и отгоню.

– С доставкой на дом?

– Любой каприз за деньги клиента... А у тебя что за интерес? – с колкой иронией спросил Костя.

– Ну, интересно.

– Видел я, как ты на Марьяну пялился.

– На Марьяну?

– Ну, на эту... – Костя похлопал по спинке кресла, на

котором сидела блондинка. – На нее машину буду оформлять...

– Жена, любовница? – У Трофима пересохло в горле, поэтому слова дались ему с трудом.

– Дочь.

– Дочь?!

– Приемная дочь богатого «папика»! – фыркнул Костя.

И поднял обе руки, вытянув указательный палец правой, а пальцами левой изображая «ноль». Счет один – ноль в его пользу.

– Кто такой?

– Так я тебе и сказал! Информация конфиденциальная... Я смотрю, ты запал на Марьяну! Мой тебе совет, забудь. Не по твоему Сеньке ее шапка...

Трофим нахмурился так, словно Марьяна была его женщиной.

– Все, все, ухожу!.. – ухмыльнулся Костя, проницательно глянув на него. Он прошел шагов пять, остановился и, не оборачиваясь, бросил: – «СВТ-банк». Очень серьезный дядя. И очень ценный клиент.

Кленов ушел, оставив Трофима в раздумье. Видимо, «папик» Марьяны имел какое-то отношение к «СВТ-банку», возможно, управлял им или даже владел, но ему-то какое до этого дело?

Он обратил внимание на молодого человека в джинсовом костюме с блошиного рынка. Сначала парень терся вокруг

«семерок», потом перешел к «десяткам», а сейчас его внимание привлек «триста двадцатый» «БМВ». Ясно же, что ему такая покупка не по карману, значит, гнать его надо отсюда – вежливо, но настойчиво.

Но только Трофим шагнул к нему, как появился Костя.

– Трофимов! – нахмуренно позвал он. – Тут с тобой поговорить хотят. – И увлек его за собой к проходной. – Только быстро!

За проходной Трофима ждал амбал-телохранитель. Чуть в стороне от него стоял черный «шестисотый» «Мерседес» последней модели. Заднее стекло пошло вниз, и он увидел Марьяну, которая глянула на него виновато и с сожалением. Стекло не успело опуститься, как стало подниматься снова. Видимо, «папик» велел его закрыть.

Амбал вдруг протянул к нему левую руку, а сам ударил правой – в корпус, точно в солнечное сплетение.

Что-то подобное Трофим и ожидал, только вот заблокировать удар не успел. Зато дыхание задержал, и пресс напряг. И все равно от боли его едва не скрутило в бараний рог. Ощущение такое, будто многотонное таранное бревно ударило. Удивительно, как он устоял на ногах. Более того, еще и ударил в ответ.

Амбал не готов был к его «лоу-кику», а Трофим как раз находился в удобном положении для такого удара. Он ударил справа по ноге телохранителя – практически со всей силы и точно.

В школе Трофим занимался боксом, был чемпионом города, занимал призовые места на первенстве области. А в армии увлекся кикбоксингом. В достаточной степени этот вид единоборств освоить не удалось, но «лоу-кик» удавался ему как никакой другой удар. И так удачно он въехал, что противник просел на отсушенной ноге. И тут же в ход пошли кулаки. Сначала Трофим зарядил в подбородок, оглушая противника, затем провел боковой в челюсть.

А челюсть у амбала тяжелая, крепкая, будто чугунная. И сам он огромный, тяжеловесный. Кулаки Трофим не отбил, но в какой-то момент ему показалось, что его удары не причиняют никакого вреда. И все-таки продолжал бить. Прямо с левой, справа наотмашь...

Все четыре удара в голову нашли цель, но амбал даже не качнулся. И ответил размашистым хуком. Трофим нырнул под руку, собираясь провести очередной удар. Но не провел. Амбал вдруг провалился вправо – в направлении своего удара – и завалился на бок. Все-таки смог Трофим отправить его в нокаут.

Но сознания противник не потерял. И пистолет остался при нем. Поэтому Трофим ударил его ногой в живот – раз, другой. И бил до тех пор, пока амбал окончательно не затих, и только тогда повернул назад.

Оглянувшись, он увидел, как телохранитель поднялся, с видом побитой собаки сел в «Мерседес» на переднее сиденье, и машина с места взяла в карьер.

Трофим вернулся к себе, а через полчаса его вызвал к себе начальник службы безопасности автосалона.

— Ну, и что это значит, Трофимов? — угрюмо глядя на него, спросил коренастый мужчина с мышиными глазками и бульдожьими щеками. — Ты должен охранять порядок, а не нарушать.

— Так меня же ударили. Я защищался.

— Ну, защищался... — Косарев отвел глаза в сторону. — А не надо было защищаться!

— Почему?

— А потому... Знаешь, кого ты избил?

— Телохранителя.

— А чьего телохранителя? То-то же... Господин Тропинин — очень важный, а главное, нужный человек, а ты его, Трофимов, обидел. Сначала на спутницу его пялился, потом избил его телохранителя... Короче. Я должен принять меры, — сочувствующе развел руками Косарев. — И я их принял. Ты уволен, Трофимов. Расчет получишь в бухгалтерии... Ну, чего смотришь на меня? Мне сказали — я сделал, все, давай.

Трофим угнетенно кивнул и вышел из кабинета. Видимо, Тропинин позвонил директору салона, тот вызвал к себе Косарева и велел наказать провинившегося охранника. Если так все и было, то сопротивление бесполезно. Не хотелось увольняться и оставаться без работы, но делать нечего. К тому же Трофим сам виноват. Не надо было пялиться на Марьяну...

Глава 2

Автосалон закрывается – посетители расходятся, а охрана остается. И Трофим должен был задержаться до утра, но увя. Деньги за первую половину июня и трудовая книжка в кармане, а настроение – в заднице.

Тропинин сейчас балдеет где-нибудь в ресторане с красавицей Марьяной в обнимку или везет ее в апартаменты, у него все в этой жизни кучеряво, а на других ему плевать с высокой колокольни. У Трофима проблемы из-за него, но кого волнует чужое горе?..

Тропинин сумел выбиться в люди – у него деньги, банк и красивая любовница. Наверняка ему это далось непросто, и деньгами приходилось рисковать, и своей жизнью. Сейчас он на коне, но ведь это не дает ему права плевать на всех, кто ниже. Сначала под телохранителя Трофима бросил, потом начальству пожаловался. Вот как поступать с такими... Набить бы ему морду, но как это сделать?

Об этом Трофим и думал, когда подходил к остановке. Но, как неожиданно выяснилось, кое-кто думал, как добить его самого. Он напрягся, увидев двух плотного сложения парней, шедших к нему от черного «Чероки». Короткие стрижки, солнцезащитные очки, белые рубашки, черные брюки. Оружия Трофим не увидел, но эти ребята могли бы справиться с ним и голыми руками. Непросто им будет, но шан-

сов у них более чем...

В армии Трофима учили видеть и запоминать все, вплоть до мелочей. Да и на службе в охране он практиковал память, наблюдая за машинами и людьми, которые возле них крутились. Волновался он, когда шел к тропининскому телохранителю, но все-таки смог запомнить «Гранд Чероки», который стоял метрах в пятидесяти от «Мерседеса». И другие машины там стояли, но сейчас память выдала именно джип. Возможно, атлеты в белых рубашках подъехали к нему именно на этом «Чероки».

– Ты чего напрягся, пацан? – спросил плосколицый парень с багровым рубцом на подбородке.

Он остановился в трех шагах от Трофима. Его дружок, такой же бугай с узким выпуклым лбом и лошадиной челюстью, поравнялся с ним и застыл как вкопанный.

– Вам чего?

– Да поговорить бы, – кивнул в сторону своей машины плосколицый.

– О чем?

– О ком. Из-за кого тебя уволили?

– А кто вам сказал, что меня уволили?

– Мы знаем. Мы все знаем, – усмехнулся узколобый. – Мы не с Тропининым, мы против него. Мы враги твоего врага, так что давай...

Трофим покачал головой. Почему он должен верить этим непонятным людям? Может, его в ловушку заманивают?

Здесь, на открытом пространстве, у него хоть какие-то шансы, а в тесной машине он станет легкой добычей.

– Мы следили за Тропининым, – хмуро глянув на своего дружка, сказал плосколицый, – а выследили тебя. Видели, как ты Каракула уделал. Нам такой боец нужен.

– Кому вам?

– Охранная фирма у нас. Я так понимаю, пацан, ты остался без работы. Есть варианты... Давай, не ломайся, – показал плосколицый на машину. – А то сравнения пойдут. Не в твою пользу.

Не хотел Трофим садиться в машину, но все-таки он сел.

За рулем их поджидал крепкий на вид парень с обесцвеченными волосами и пиратской серьгой в ухе. Все та же белая рубашка на нем, хотя ему больше подошла бы черная футболка с «веселым Роджером» и косынка с черепами. Он даже не обернулся, когда Трофим оказался на заднем сиденье.

Узколобый занял переднее кресло рядом с водителем, а плосколицый подсел к Трофиму.

– Салтан, – протянув для знакомства руку, представился он.

Это могла быть ловушка, но, если даже так, поздно пить «Боржоми».

– Трофим.

Салтан жал руку крепко, будто проверяя ее на прочность, но Трофим лишь усмехнулся. Ладонь у него крепкая, кисте-

вые мышцы сильные.

– А зовут как?

– Трофим. Трофим Трофимович Трофимов.

– Нормально, – ухмыльнулся узколобый. Он оборачиваться не стал, но представился: – Джут.

– Дела у нас такие, пацан, – сказал Салтан. – Нам заказали Тропинина, с ним надо решать.

Трофим ощутил холодок в животе. Он догадывался, что эти ребята следили за банкиром неспроста, но не ожидал услышать столь откровенное признание. Киллеры видели, как он дрался с телохранителем Тропинина, поэтому и взяли его на прицел. Расчет простой – Трофим зол на Тропинина и, чтобы отомстить, готов на многое, а может, и на все.

– Ты меня слышишь? – спросил Салтан.

– Ну, слышу.

– Ты, наверное, не догоняешь, кто он такой, этот козел, – криво усмехнулся Салтан. – Банкир он. Банк у него свой. Нужен кредит, идешь к нему, берешь под проценты. Нормальный вариант, да?

– Обычное дело, – кивнул Трофим.

– Обычное дело, когда ты банкиру торчишь. А необычное – когда банкир кому-то торчит. Он деньги у человека взял, а отдавать не хочет. А если не хочет, то его нужно заставить... Мы деньги должны у него забрать.

– Деньги?

– Ну, не жизнь же... А ты что подумал, пацан? – ухмыль-

нулся Салтан.

– Да ничего.

– Ну да, ничего. Видел бы ты себя в зеркале...

– Да нет, нормально все.

– Мы не киллеры. Мы такими делами не занимаемся... А если бы занимались, ты бы ничего не узнал... Короче, Тропинин должен нам кучу бабла, и мы должны с него получить. Вопросы?

– Мне какое до этого дело?

– Такое. Теперь ты работаешь с нами.

– Кто сказал?

– Я сказал... Я людей насквозь вижу, сразу могу сказать, подходит нам человек или нет. К нам, чтобы устроиться, отбор пройти нужно, а тебя сразу берем, безо всякого... Слушай, а может, ты думаешь, что мы бандиты?

– Я думаю?

– Думаешь. И бандиты мы, и киллеры. А мы всего лишь частная охранная фирма. И ты уже работаешь у нас. Если хочешь с нами, будешь с нами, если не хочешь, будешь склады охранять. С нами – штука бакинских в месяц плюс премия. Если с Тропинина получим, каждому по пять зеленых тонн. А на складах – две с половиной тысячи в рублевых. Какой тебя вариант больше устраивает?

– Я даже понять ничего не успел, а ты уже загрузил, – покачал головой Трофим.

– В нашем деле сразу надо включаться. Мы вот сразу

включились, поэтому ты уже с нами... В армии служил?

– Ну да.

– Где?

– Спецназ ракетных войск, противодиверсионная рота.

– Спецназ? Спецназ – это хорошо. Кикбоксингом занимаешься?

– Боксом занимался, а в армии ногами работать научился.

– Видел я, как ты «лоу-кик» провел, супер... – кивнул Салтан. – Да, судимость есть?

– Нет.

– Это хорошо, а то у нас с этим строго. Слышь, Слет, он реально думает, что мы бандиты!

В ответ водитель всего лишь мотнул головой. Не бандиты они, только кто им поверит? Как будто Трофим не знал, что выбивание долгов – это чисто бандитское занятие. И работают сейчас бандиты под вывеской охранных агентств.

– Ну, так что, ты с нами? – спросил Салтан.

– А что с Тропининым делать?

– Разговор с ним уже был, он ничего не понял. Кости ему переломать надо.

– А убивать?

– А ты хочешь?

– Нет!

– И правильно. Киллеры нам не нужны... Ну, так что?

Трофим пожал плечами. Он готов был заключить сделку с самым дьяволом, лишь бы добраться до Тропинина и пере-

считать ему ребра. Но как-то уж подозрительно все. Эти парни его даже не знают, а уже предложили ему рискованное дело. Ну да, они видели, как он уделал тропининского телохранителя, но ведь это не повод. Или повод? И драться Трофим умел, и мотивация у него будь здоров...

– Слет, в отдел кадров давай! – распорядился Салтан.

Трофим не дал ему утвердительный ответ, но это его мало беспокоило. Как будто он знал, что от его предложения невозможно отказаться.

Джип взял курс на машиностроительный завод и вскоре затерялся в лабиринтах промзоны. Бетонные заборы с колючей проволокой, башенные краны за ними, безликие коробки цехов и металлические конструкции. Серый, унылый пейзаж нагнетал тоску и усиливал подозрения. Трофим старался не падать духом.

Машина свернула с дороги, ткнулась носом в железные ворота с красными звездами на них. Трофим заметил хорошо сложенного парня в черной униформе и с пистолетом в оперативной кобуре. Он вышел из контрольно-пропускного пункта, на котором красовалась вывеска с пятизначным номером войсковой части, подошел к машине, движением руки велел опустить стекла, заглянул внутрь и, увидев Трофима, спросил:

– Это кто такой?

– Все нормально, свой это. На работу берем.

– Пусть выйдет.

Трофим вышел, и охранник без всякого зазрения повернул его лицом к машине и обыскал, хлопав ладонями бока, живот и ноги. А потом еще велел предъявить документы. Просмотрел паспорт, быстрым цепким взглядом сравнил фотографию с оригиналом.

И все это время с крыльца пропускного пункта за ним наблюдал второй охранник. И у этого пистолет в кобуре, он хоть и не доставал оружие, но готов был к этому. В случае чего он должен был подстраховать своего напарника.

Охранник велел Трофиму сесть в машину, а сам ушел вместе с его паспортом. Сказал, что нужно занести данные в журнал учета посетителей.

– У нас тут строго, – пояснил Салтан.

Как это ни странно, процедура досмотра успокоила Трофима, хотя и не сняла всех сомнений.

– Не думай, что здесь шалтай-болтай, – снисходительно усмехнулся Джут.

Охранник вернул документы, ворота открылись, и машина въехала во двор воинской части. Плац с трибуной и плакатами, за ним – столовая, штабное здание, одноэтажная казарма, с которой буквой «г» стыковался спортзал. И все строения из белого силикатного кирпича. На какой-то миг Трофиму показалось, будто он попал в свою родную часть, в которой здания по чьей-то высочайшей воле поменялись местами, а со столовой счистили штукатурку.

В его части строения выглядели убого, а здесь окна за-

менены были на пластиковые, все крыши одинаковые, из вишневого цвета металлочерепицы. Асфальт свежий, трава скошена, деревья покрашены, клумбы цветут и благоухают. Только вместо солдат здесь охранники в черной униформе и с оружием. И на плацу никто не маршировал, хотя на спортплощадке Трофим заметил группу парней в одинаковых спортивных шортах и белых футболках. Один подтягивался на турнике, а остальные стояли в шеренге, наблюдая за ним. Инструктор в спортивном костюме что-то записывал.

Машина объехала плац и остановилась на разлинованной парковочной площадке, откуда можно было подъехать к зданию штаба, во всяком случае, ширина дороги это позволяла. Но проезд был закрыт, даже запрещающий знак здесь установили.

На парковке Трофим заметил два серебристых микроавтобуса «Фольксваген», три «Чероки» и один черный «Гелендваген». А у здания штаба стоял новенький «БМВ» семьсот двадцатой модели. Только «бумер» и мог парковаться возле штаба.

Возле «Гелендвагена» стояли два качка и о чем-то мирно переговаривались. У этих такая же униформа, как и у Салтана, – белый верх, черный низ.

Салтан и Джут поприветствовали парней, вскинув вверх сжатые кулаки, те ответили им тем же. Трофим скупно кивнул в знак приветствия, но качки проигнорировали этот жест, хотя посмотрели на него цепко, пытливо.

Салтан отправился в штаб, а Джут провел Трофима в столовую. Здание использовалось по своему назначению, только обстановка здесь как в самом настоящем ресторане. Шторы, люстры, мрамор. Сплит-системы исправно кондиционировали воздух. Большую часть зала занимали попарно сдвинутые столы под белыми накрахмаленными скатертями, салфетки горками, сервировка. Дальний угол занимала барная стойка с зеркальной витриной, на которой красовалась заграничная выпивка. В зоне бара стояли небольшие круглые столики с мягкими вокруг них креслами.

Один столик был занят. Три парня в черной униформе пили кофе и курили за тихим разговором. Из спиртного на столе ничего не было. Джут поздоровался с ними сухо, надменно, как будто это были представители какой-то низшей касты.

Бармен отсутствовал, но Джута это не смутило. Он сам занял место за стойкой, достал сок из холодильника, наполнил стаканы. Один поставил перед Трофимом, а другой осушил прямо на месте, после чего включил кофеварку. Из подсобного помещения вышел парень в черной жилетке поверх белой рубашки.

– Все нормально, Глюк, я тут сам, – небрежно махнул рукой Джут.

– Может, поужинать хотите? – спросил парень.

– Можно. Только не сейчас.

– Ну, как знаете.

Он исчез, а Джут быстро приготовил кофе и подсел к Трофиму за барную стойку.

– У нас тут чисто коммунизм. Для своих все бесплатно. Только «бухло» за деньги, – хмыкнул он, кивком головы показав на витрину с выпивкой. – Штука баксов за бутылку.

– За какую?

Насколько понимал Трофим, водка должна была стоить меньше, чем, например, виски.

– За любую! Это штраф такой. Не важно, сколько выпил, по-любому штука.

– Сухой закон?

– Все как в армии. Это же армейская часть. Была. Рота охраны здесь когда-то стояла, завод охраняли. Раньше завод на оборону работал, а сейчас чисто на себя. Сейчас мы здесь охраняем.

Трофим кивнул. У него отец работал на этом заводе, в горячем цеху, на стальном литье. В прошлом завод, помимо гражданской продукции, выпускал спецвагоны для межконтинентальных баллистических ракет. В девяностых годах эту тему зарезали по настойчивой просьбе заокеанских «друзей», но завод не встал. Обычные вагоны здесь выпускались, маневровые и магистральные тепловозы, за бугор уходило чугунное и стальное литье. Завод выживал, как мог. И выжил. А сейчас новые времена, государство возвращается в тяжелую промышленность, и на завод пришла правительственная программа. Техническое перевооружение на-

чалось, станки с числовым программным управлением поступают, новые машины плазменной резки, сварочные полуавтоматы, все такое прочее...

Все это Трофим знал, но на заводе работать не захотел. Тяжелый там труд, а зарплата не ахти. Кто-то вкалывает за копейки, а кто-то наживается на этом. Например, эта охранная фирма. И часть в порядок привести – большие деньги, а столовая какая – ни дать ни взять ресторан. Видно, завод порядком отстегивал за охрану...

– Это – быстрое реагирование. – Джут кивком головы показал на парней в униформе. – Посты на местах, а эти здесь. Если вдруг что, группа на выезд. И стволы у них реальные. У нас тут все серьезно...

– Да я не сомневаюсь. А почему вывеска армейская? – спросил Трофим, показывая в сторону контрольно-пропускного пункта.

– Ну, для солидности... Мы себя особо не афишируем. Зачем? Клиентская база у нас есть, мы с ней работаем. А кому надо, тот сам нас найдет. Или мы сами найдем... – ухмыльнулся Джут.

– А клиентская база – это завод?

– И завод, и все, что рядом.

– И по долгам работаете?

– И по долгам... Босс у нас очень добрый человек. Очень! – Джут вскинул вверх два сомкнутых пальца правой руки. – Людям добро делает, деньги занимает. Думаешь, все

добро помнят? Нет. Есть люди, которые не хотят отдавать. Да и какие они после этого люди?

– Не делай добра, не получишь зла, – усмехнулся Трофим.

– Вот-вот, мы это зло по полной выгребаем. Думаешь, оно нам надо за Тропининым бегать? А бегаем! И за ним бегаем! И за другими!

– Но так не бесплатно же.

– Ну да, деньги нам нужны, – сказал Джут, косо глянув на Трофима. – И тебе тоже.

– И мне, – легко согласился он.

Деньги ему нужны, и чем больше, тем лучше. Стартовый капитал надо сколачивать, чтобы потом в дело его пустить. Действительно, почему бы не поднять свой собственный бизнес?

Раньше он как-то не думал об этом, а сегодня в его сознании произошел целый переворот. И причиной тому – Марьяна. Такую красавицу охранник не заинтересует, такой нужен человек при бабках. А раз так, надо стать таким человеком. И к своей цели Трофим готов идти, не думая о цене...

В столовую широким шагом вошел Салтан. Брови нахмурены, взгляд суровый, сосредоточенный.

– Отдел кадров дал добро, – сказал он, усаживаясь за стойку. – Сегодня у тебя, пацан, боевое крещение... Сильно бить не надо, кости ломать тоже, но сделать нужно так, чтобы надолго запомнилось.

Салтан смотрел на Трофима, не требуя согласия. Каза-

лось, он точно знал, что новичок не откажется от опасного задания. Видимо, действительно разбирался в людях...

Глава 3

Мальчики-мажоры в армии не служат, головы под пули не подставляют, родителей цинковыми гробами со своими трупами не огорчают. Сытая у них жизнь, веселая. Гульбарий в ночных клубах, тачки заграничные, шмотки брендовые, девочки форсовые...

Трофим нарочно накручивал себя, собираясь на выход. Он должен был набить морду такому «золотому мальчику», который на днях нахамил одному очень уважаемому в городе человеку. Мажор должен получить урок вежливости, и Трофим готов был его преподать.

Ночной клуб «Динамо» славился на весь город еще в те времена, когда Трофим учился в школе. Уже тогда сюда с улицы не пускали. Он как-то пытался пройти со своей подружкой, но мордастый громила даже на порог его не пустил. Девчонке дал добро, а ему – нет... Так обидно ему тогда было.

И сейчас Трофим не смог бы пройти фейс-контроль. Спортивный костюм на нем дешевый, из тех, которые выдают в армии для занятий в спортзале, на ногах тренировочные тапочки из той же оперы. Одним словом, вид совершенно непрезентабельный. Зато боевой.

А вот Салтана с Джутом пропустили в клуб без всяких проблем. Они сейчас там – за мажором посматривают, кок-

тейли потягивают. Девчонок, может, и не снимают, но стриптизерш глазами лапают. Они взяли на себя самую интересную часть работы, а всю грязь оставили новичку.

Салтан и Джут в клубе, Слет за рулем, Трофим рядом с ним. Машина припаркована напротив клуба, через дорогу от него, серебристый «Пассат» мажора под наблюдением. Слет многословием не отличался, но Трофиму и не хотелось с ним разговаривать. О чем говорить, когда и так все ясно. Задачу он получил, силы и средства в наличии, исходная позиция занята, направление на цель изучено. И разведка в действии...

Он уже знал, на кого работает Салтан со своей командой. Нестор у них старший, он и директор охранной фирмы «Лейб-Страж», и крутой в прошлом авторитет. И в настоящем тоже. Трофим слышал о заводской братве, которая держала Промышленный район Каменодольска, главным там был известный на весь город Метель. В девяносто восьмом его застрелили, в городе началась смута, по ночам на улицах стреляли. В этой обстановке Трофим уходил в армию. А когда вернулся домой, от грозной бандитской славы заводской братвы осталось только воспоминание. Из бывшего могущества остался Нестор со своей охранной фирмой. Раньше о нем никто не слышал, а тут вдруг прорезался.

Заводская группировка контролировала весь Промышленный район, со всеми жилыми предприятиями, микрорайонами, рынками, торговыми и прочими коммерческими точ-

ками, но Нестор ограничился только заводом. Ну, еще охрана прочих промышленных и коммерческих объектов на законной договорной основе. Никаких бандитских «крыш» и всего такого прочего. Во всяком случае, так говорил Салтан. А как оно на самом деле, Трофим не знал. Да и вникать особо не хотел. Меньше знаешь, крепче спишь.

Хотя от такого принципа нужно было отходить. Кто прячет голову в песок, в жизни ничего не добивается. А ему нужно взять высоту, с которой можно было бы подлететь к Марьяне...

Слет приложил к уху телефонную трубку, что-то выслушал, кивнул в ответ и выразительно глянул на Трофима – жертва покидает клуб, пора идти на перехват.

Трофим надел солнцезащитные очки, натянул козырек бейсболки, вставил в рот капу так, чтобы она увеличивала губы. И ворот спортивной куртки поднял.

Мажор не заставил себя ждать, он подходил к своей машине в обнимку с белокурой красоткой в короткой юбке. В плохом освещении девушка чем-то напоминала Марьяну, и это разозлило Трофима. Почему-то кто-то получает все, особо для этого не напрягаясь, а кому-то приходится рисковать своей свободой, чтобы получить путевку в красивую жизнь.

Парень открыл правую переднюю дверцу, подал девушке руку, помогая ей сесть. Она хихикнула, погружаясь в салон. И без того короткая юбка задралась, но красотка и не думала ее оправлять. Сейчас мажор сядет в машину, положит руку

ей на коленку, а она только рада будет...

– Эй, чувак, ты откуда? – запаниковал парень, увидев надвигающегося Трофима.

– Привет от Антона Даниловича!

Мажор должен был знать, от кого прилетела «ответка». Должен был знать, за какие грехи пострадал.

А он пострадал.

Трофим обозначил прямо в голову, но ударил ногой в пах – со всей силы, так, чтобы мажор хотя бы на эту ночь потерял интерес к своей белокурой красавице. А когда парень согнулся, с прыжка ударил его коленкой в нос. Ударом с ноги разогнул его и провел «двойку» в челюсть...

Мажор упал, и на этом все закончилось.

Трофим перешел дорогу, но в джип садиться не стал. Он двинулся вдоль по тротуару, свернул за угол и уже там дождался машину.

– Нормально, брат! – похвалил его Слет.

Не успел Трофим перевести дух, как появились остальные.

– А девочка где? – возмущенно спросил Салтан, закрывая за собой дверь.

– Какая девочка? – опешил Трофим.

– Ну, с которой мажор был. Блондинка в мини.

– Так не было же договора... – удивленно посмотрел на него Трофим.

– Ну, ты, в натуре! – хохотнул Салтан. – Купился, да?... Ну

все, давай на базу! – обратился он к Слету.

Салтан не собирался отпускать Трофима. Дело у них сегодня, поэтому ночевать они должны в офисе охранной фирмы. Установка у них такая. В принципе Трофим не возражал.

На этот раз его не стали обыскивать при въезде и документы не спрашивали. Машина подъехала к двухэтажному жилому зданию, в котором когда-то размещались офицерские квартиры.

– Выходим, братва! – скомандовал Салтан.

Он провел Трофима в двухкомнатную квартиру на втором этаже. Свежий ремонт, не самая дорогая, но приличная мебель, большой телевизор в зале.

– Здесь будешь спать, – показал он на велюровый диван.

Джута и Слета здесь не было: они скрылись в соседней квартире.

– Нормально, – кивнул Трофим.

– Есть хочешь?

– Ну, можно...

– Устраивайся пока. В душ можешь сходить, полотенце дам.

Так Трофим и поступил. Ополоснулся в душе, снова влез в спортивный костюм, который можно было использовать вместо пижамы. Он еще чистый, кровью мажора не заляпанный, так что все путем.

Салтан пожарил яичницу на сале, нарезал сыр, достал бутылку водки. Трофим выразительно глянул на него, когда он

поставил на стол стаканы.

– Чего смотришь? Нормально все. После дела можно... В клубе нельзя было, а сейчас можно. Хорошо ты мажора уделал, не вопрос.

– Да чешуя! – с небрежностью победителя отозвался Трофим.

– Чешуя. Противник, прямо скажем, никакой. Но, полюбому, с боевым крещением тебя, пацан!

Они выпили, закусили, и Трофим почувствовал приятное тепло, через кровь растекающееся по всему телу.

– Переживаешь? – спросил Салтан, пристально глядя на него.

– По поводу?

– Ну, с корабля и сразу на бал.

– Очнулся – гипс! – усмехнулся Трофим.

– Ну, типа того... Ты видел, фирма у нас большая, людей много, а что это за люди? Сторожа, вохровцы. Они здесь только обучение проходят, а потом по точкам. А мы здесь живем. Мы – элита! И ты в элиту попал, сечешь фишку? Мы лучших отбираем, люди годами ждут, чтобы к нам попасть, а ты раз, и в дамках. Нормально, да?

– Да я как бы и не напрашивался, – насупился Трофим.

– Да ты расслабься, я же не предъявляю... Меня самого так же, как и тебя, в бригаду взяли. Пошел в охрану наниматься, меня на ринг выставили, все как обычно. А знаешь, кто против меня вышел? Метель против меня вышел. Он бо-

ещ такой – любого отметелит. Тебе до него как до луны. А я все три раунда продержался. Проиграл, правда, но чисто по очкам. Он сказал, что ему такие люди нужны... Я, как и ты, армию отмотал. Два года в армии, а потом сразу в зону, за драку, тоже на два года. В общей сложности четыре года от звонка до звонка, такие, брат, дела. И здесь уже пять лет. Знал бы ты, пацан, как нас здесь менты прессовали. Ничего, выжил, человеком стал. Вот, хата у меня здесь, и еще в городе квартира, магазин свой и автосервис...

– Магазин свой? – удивленно повел бровью Трофим.

– А ты думаешь, Нестор нас тут на подножном корму держит? Нет. Он и сам реальные деньги поднимает, и мы у него нормально имеем... Думаешь, мы бандиты? Правильно думаешь... – усмехнулся Салтан. И снова потянулся за бутылкой. – Только вслух ничего не говори. Мы не банда, мы – мафия. И мы реальные дела делаем. Со скуки не помрешь, это я тебе обещаю.

– Да я это уже понял, – невесело усмехнулся Трофим.

– Что, очко жим-жим?

– Да нет.

– Жим-жим, я же вижу... Матом клянусь, я сам офигел, когда в эту бодягу влез! Думал, все! Или застрелят, или менты повяжут. Жив, как видишь. И не в зоне... А я застал времена, когда мы с орловскими на «стрелки» выезжали. С южанами повоевать пришлось. Стрельба, мочиловое, кровь. Еще и менты подключились, пацанов снопами вязали... Ничего,

прорвались. И жизнь у нас теперь, как в гостях у сказки. Никакой стрельбы, никаких трупов...

– Вообще никаких трупов?

– Ну, чтобы вообще, так не бывает... Если Тропинин бабки не отдаст, что с ним прикажешь делать? Если не отдаст, придется «мочить».

Трофим внутренне напрягся. Что, если его и взяли в банду ради такого дела? Сейчас приручат, поднатаскают, а потом отправят на убийство. Он и стрелять умеет, и мотив у него есть...

– А тебе что, слабо его «замочить»? – удивленно спросил Салтан.

– Ну-у... – замялся Трофим.

Не хотел он никого убивать, но и признаваться в этом желания не было. Он же не какой-то там лох сопливый... Не хотел он убивать, но ему нравился статус крутого парня.

– Что, слабо?

– Да нет...

– А чего так напрягся?

– Ну, будет конкретное предложение, будет и конкретный разговор.

– Это верно, – одобрительно улыбнулся Салтан. – У нас реальные дела... Повезло тебе, пацан, у тебя сегодня удачный день. За это надо выпить!

Он разлил по стаканам остатки водки, поставил бутылку на пол и поднял стопку. Трофим чокнулся с ним, выпил, бро-

сил в рот холодный кусок яичницы, вдогонку кинул кусок хлеба.

– Если за «колючку» вдруг попадешь, води себя там правильно, – думая о чем-то своем, сказал Салтан. – Спокойно води себя, чисто по понятиям. И на людей зазря не бросайся. Это так только кажется, что в тюрьме хаос, на самом деле там все ровно, все по полочкам. Там сразу видно, кто ты, правильный человек или баклан дешевый. На людей будешь кидаться, бакланом назовут... Чего смотришь, как неродной? В сказках тоже тюрьмы бывают. И тебя запросто могут закрыть... Что, страшно?

– Ну, радоваться, конечно, нечему, – пожал плечами Трофим.

– Да ты не колотись, нормально все будет. Это я так, на всякий случай...

Еще сегодня утром, когда Трофим шел на службу, приглядывать за машинами, ничего не предвещало проблем, и вдруг закрутилось. Сначала с банкиром сцепился, затем с братвой связался, и еще прошел боевое бандитское крещение, за которое полагалось уголовное наказание – за хулиганство как минимум. И суток не прошло, а жизнь уже и в крутой поворот вошла, и скорость набрала. Как бы в пике не завалиться...

– Да ты не зависай, пацан, нормально все. Никто тебя на Тропинина не дернет, – махнул рукой Салтан. – Если вдруг что, для этого специальные люди есть. Они его сделают и

обратно на дно лягут. Я этих людей даже не знаю. И ты их никогда не увидишь. Ты меня понимаешь?

– Ну да.

– Это хорошо, что понимаешь. И я должен тебя понимать. Будет взаимопонимание, будет и работа... Ты с предками живешь?

– Ну да, с родителями.

– Брат, сестра есть?

– Да нет, один я.

– Считай, что теперь братья у тебя есть. Я, Джут, Слет.

– Запомнил, – кивнул Трофим.

– Жить здесь, на базе, будешь, в моей хате. Я редко но-
чую, так что чувствуй себя как дома. Реально забудь, что ты у
меня в гостях, брат, – совершенно серьезно смотрел на него
Салтан.

– Ну, как скажешь...

– Лафы у тебя не будет. Мы тут курсы телохранителей от-
крыли, начнешь заниматься. На общих основаниях будешь
заниматься. Но все в казарме будут жить, а ты – здесь. По-
тому что ты свой пацан. Ты теперь элита. Все у тебя будет,
и деньги, и положение. Главное, чтобы ты вел себя правиль-
но. А я смотрю, пацан ты реальный. Поверь, я редко в людях
ошибаюсь... – Салтан вдруг хищно сузил заледеневшие гла-
за. – А если ошибаюсь, то потом очень-очень злюсь. Могу
даже убить. Ты меня понимаешь?

Трофим кивнул. Он все понимал и не хотел нажать се-

бе нового, даже более могущественного, чем Тропинин, врага...

Глава 4

Нападение должно быть внезапным, захват – быстрым и эффективным. Вчера Трофиму показали, как это происходит, на занятиях по тактике, а сегодня он познал эту науку на практике.

Он и опомниться не успел, как оказался на земле с заломленными за спину руками.

Его обыскали, отобрали документы, поставили на ноги буквой «г» и в этом положении засунули в машину – головой вперед.

Увы, это было не занятие. Его арестовали реальные менты.

Съездил, называется, домой.

Один опер в штатском сел справа от него, другой – слева, никто даже не пытался ему что-то объяснить.

– Может, все-таки скажете, что произошло? – спросил Трофим, но в ответ ничего не услышал.

Его доставили в районное отделение внутренних дел, забрали ценные вещи, после чего без объяснений причин закрыли в клетку напротив дежурной части. Трофиму оставалось догадываться, почему он здесь. А догадки были...

Часа через два его выдернули на допрос, завели в унылое помещение без окон, стальными браслетами сцепили за спиной руки, посадили на железный табурет с одной ножкой,

вмурованной в землю. Один опер остался сидеть за столом, другой встал у Трофима за спиной.

– Ну, рассказывай! – гипнотизирующе глядя на него, потребовал оперативник.

– Что рассказывать?

– Кто такой Антон Данилович?

– Не знаю такого, – вздохнул Трофим.

Речь шла о человеке, от которого он передал привет мажору.

– Может, и не знаешь. Тебе сказали, ты сделал.

– Что сделал?

– Виктора Чаянова избил.

– Не знаю такого.

– Ты его у «Энерго» подрезал. Челюсть у него сломана, и с «хозяйством» проблемы.

– Не знаю, о чем разговор.

– Все ты знаешь.

Опер посмотрел на своего напарника, который стоял у Трофима за спиной, тот и ударил кулаком в область правой почки. Острая боль едва не сбросила Трофима на пол.

– Это беспредел... – сквозь зубы процедил он. – Я в прокуратуру заявлю! Прокурору по надзору!

– По надзору? – хмыкнул опер.

– По надзору!

– А кто тебе поверит? Мы тебя сейчас в камеру к беспредельщикам отправим, они там тебя и прессанут. А будешь

умничать, еще и опустят... И никакая братва за тебя не подпишется!

– Какая братва?! – похолодел Трофим. – О чем вы?

– Ты что, ничего не понимаешь? Мы же на тебя не просто так вышли. Мы через Антона Даниловича тебя отработали. Ты «шестерка», ты его не знаешь. Тебе сказали – ты сделал. А сказал тебе Юра Салтанов по кличке Салтан...

– Никто мне ничего не говорил! – мотнул головой Трофим.

– Я тебе говорю. Рассказываю, как все было. – Оперативник смотрел на него пристально, тяжело и гнетуще. – Виктор Чаянов оскорбил Антона Даниловича Шалькова, тот пожаловался своему очень хорошему знакомому Вадиму Геннадьевичу Нестерову по кличке Нестор, а тот озадачил Юру Салтанова, который пустил в ход «шестерку» Трофима Трофимова. Надеюсь, я доходчиво все объяснил?

– Объяснили. Но я ничего не понял.

– И в «Лейб-Страже» тебя никто не видел?

– Не знаю, о чем разговор.

Опер в очередной раз глянул на своего коллегу, и Трофима снова скрутило, на этот раз от боли в левой почке.

– Все ты знаешь, парень, – ухмыльнулся опер. – И мой тебе совет, не буди во мне зверя. Это нетрудно, гораздо трудней загнать его обратно... Ну, так что, рассказывать будешь?

– Кому?

– Мне.

– Кому – мне? Кто вы вообще такой?

– Капитан полиции Васютин, старший оперуполномоченный уголовного розыска. Доволен?

– Доволен?! Вы смеетесь?.. Взяли меня непонятно за что.

– Умный? Знаешь, сколько я таких умников по этапу отправил? И ты пойдешь. За хулиганство, за нанесение тяжких телесных повреждений. На пять лет закроем, будешь знать, как на бандитов работать.

– Я не работал на бандитов.

– И Чаянова не бил?

– Нет.

– Так и запишем. А потом опознание проведем. Чаянов тебя опознает, и судья учтет твой отказ помогать следствию. Получишь все пять лет.

– А если признаюсь?

– Четыре года получишь. Все равно много. Всю жизнь себе сломаешь... Давай договоримся, ты сейчас признаешься в том, что избил Чаянова по приказу Салтана, и мы тебя отпустим... – Васютин смягчил тон. И взгляд его потеплел. – Я понимаю, Салтан тебя обрабатывал, угрожал, говорил, что нельзя своих сдавать. Ну, какой ты для них свой? Подобрали тебя с улицы, впутали в грязную историю... И это еще только начало. Сейчас ты кости ломаешь, а потом тебя убивать заставят...

От волнения у Трофима запершило в горле. А ведь Васютин прав. Как шторм зарождается с легкого дуновения вет-

ра, так и его жизненная катастрофа началась с избиения Чаянова. Сначала драка возле ночного клуба, потом убийство Тропинина – если, конечно, он сумеет выбраться из ментовских застенков. А если нет? Пять лет – это ведь целая жизнь, за это время с ним в тюрьме может произойти всякое.

– Да не переживай, парень. Убивать ты уже не будешь, – усмехнулся капитан. – Или посадят тебя, или заставлять будет некому. И Нестор у нас под колпаком, и твой Салтан. Они по ниточке ходят. Поможешь ты нам или нет, все равно их возьмем. И в самое ближайшее время. А если поможешь, то они уже сегодня будут на нарах. И все, никаких с ними больше проблем. И тебя никто не тронет, когда ты выйдешь на волю... Тебя, Трофимов, даже на суд вызывать не будут, там и без тебя есть что им предъявить. Там такой букет! Ты меня понимаешь?

– Понимаю.

Трофим верил капитану. Вряд ли тот смог бы вычислить его, если бы не следил за Нестором и Салтаном. Обидно будет принять их вину на себя и сесть за это вместе с ними. Пять лет за солидарность с бандитами – это глупо.

– Ну, так что? – спросил Васютин.

– Да, я избил Чаянова.

– Кто приказал?

– Никто.

– А зачем ты про Антона Даниловича сказал? – обозленно спросил капитан.

– Сам не знаю зачем.

– Ты не знаешь, но мы-то знаем.

– Так зачем тогда меня допрашивать?

– Отправить в камеру?

– Отправляйте.

– К насильникам?

– З-зачем к насильникам? – опешил Трофим.

– Ты же думаешь, что Салтан тебя отсюда вытащит! Думаешь?

Трофим вздохнул. Он действительно очень на это надеялся. Салтан же ясно сказал, что его не бросят в беде.

– Не станет он тебя вытаскивать, к тому же ему сейчас не до тебя.

– Но вы не можете так! – заколотился Трофим.

И братва его не вытащит, и судья влепит ему полный срок – это ли не катастрофа!

– Можем. Очень даже можем. И никакой прокурор тебе не поможет. А знаешь почему? Потому что Нестор со своей бандой у всех уже поперек горла стоит! – Васютин выразительно провел пальцами поперек шеи.

– Но мне никто не заказывал Чаянова, – через силу выдавил Трофим.

– Заказывал! Салтанов его тебе заказывал! Пойми, парень, лихие девяностые ушли в прошлое, новый президент поставил четкую задачу – очистить страну от бандитов. На это брошены все силы. С бандитами будет покончено в са-

мом ближайшем будущем. И от вашего «Лейб-Стража» камня на камне не останется. Так что зря ты в блатную романтику впутался. Зря. Ничего ты не добьешься. Ну так что, кто тебя на Чаянова натравил? – спросил капитан.

– Никто. Я сам.

Надо было признаваться, но Трофим не мог этого сделать. Не тот у него характер, чтобы кого-то сдавать. С детства стукачей терпеть не мог, а в армии бил таких...

– Думай, Трофимов, думай! – угрожающе сощурился Васютин. – У тебя еще есть время.

– Я сам по себе на Чаянова наехал. И Антона Даниловича не знаю. Что на ум пришло, то и сказал...

– Может, все-таки не сам по себе?

– Сам по себе.

– Ну, смотри.

Васютин подал знак своему напарнику, и тот натянул на Трофима противогаз, пережав трубку. Сам капитан сел на корточки, заблокировав его ноги.

Какое-то время Трофим терпел, потом без воздуха ему стало неважно. Он задергался, пытаясь вырваться, но менты держали его крепко. Трубка пережата, воздуха нет, глаза лезут из орбит, сознание раненой птицей мечется в клетке черепной коробки – еще чуть-чуть, и оно пробьет брешь и вместе с душой вырвется на свободу. Тогда все...

Трофим уже терял сознание, когда с него сняли противогаз. Он с жадностью хватал ртом воздух и пытался сползти

с табурета, упасть на пол, как будто там было больше кислорода.

Наконец он пришел в себя, и Васютин опять спросил про Салтана. Но Трофим уже закусил удила. И снова его лицо стянула проклятая шлем-маска.

На этот раз он сделал вид, что потерял сознание, расслабился, обмяк, и менты тут же сняли с него противогаз. Так хотелось хватануть ртом воздух, но Трофим продолжал притворяться. И только когда в нос ударил запах нашатыря, он стал пожирать воздух...

– Говорить будем? – зло спросил капитан.

– Нет! – Трофим с ненавистью смотрел на него.

Может, он и сдал бы Салтана, если бы его допрашивал кто-то другой. А Васютин – его личный враг, и разговора с ним не будет. Пусть его убивают, все равно...

– Ты, наверное, не понимаешь, какая статья тебе грозит? Что ж, сейчас узнаешь!

Напарник Васютина взял со стола тяжелый талмуд Уголовно-процессуального кодекса, снова стал за спину, размахнулся... Знакомство с уголовными статьями чуть не выбило из Трофима дух, настолько сильным был удар.

Но все-таки он выдержал и этот удар, и другой.

– Ты что, идиот? – взбесился капитан. – Да твоего Салтана по-любому закроют! Все, спета его песенка! И его не будет, и Нестора! Ни за грош ведь пропадешь!

– Пропаду, – кивнул Трофим, с ненавистью глядя на него.

– Идиот! У тебя вся жизнь впереди! Хочешь в охране работать, работай! Есть нормальные фирмы, где никакого криминала. Мы тебе поможем с трудоустройством, будешь себе работать, горя не знать. А так тебя самого будут охранять! Пять лет! Ты слышишь, пять лет! Пять лет ада!!! – Васютин растопырил пальцы и ткнул ими Трофима в лицо. – Будешь говорить, тварь?

Трофим сплюнул ему под ноги. И тотчас получил кулаком в поясницу. И снова острая боль пронзила его. Но и это испытание он выдержал.

– Ну, смотри! Сам виноват!

Васютин распорядился увести Трофима в изолятор временного содержания, там его закрыли в камере на четыре койко-места. Он ожидал увидеть здесь амбалов-мордоворов, но камера пустовала.

Трофим лег на голый матрас и затих, пытаясь успокоить боль в пояснице. И мысли надо было привести в порядок...

Глава 5

Машина завелась с полоборота, но тут же затихла. Двигатель работал, просто его не было слышно. Хорошая машина, внедорожник «БМВ», недостижимая мечта охранника. Но Трофим давно уже не охранник, у него свой банк с роскошным офисом. Большой кабинет с лакированной мебелью, приемная с красоткой за компьютером. Но секретарша его не волновала, рабочий день закончен, и он едет домой, к своей Марьяне. Усадьба у них на берегу реки, там его ждут любимая жена и трое детей: забияка-сын и зайки-дочери. Это будет чудесный уик-энд...

Машина взяла разгон и помчалась к горизонту, лихо накручивая километры, впереди поворот, но Трофим даже не стал сбавлять скорость. Зачем, если «БМВ» отлично ведет себя на виражах? Но машина почему-то перестала слушаться руля, вылетела с дороги, перемахнула через кювет и носом врезалась в столб. И звук был такой, будто открылась железная дверь...

Трофим открыл глаза. Нет никакой машины, в тюремной камере он, над головой сетка железной койки с матрасом на ней. И в камеру заходит какой-то качок в спортивном костюме. Тут же появился и второй бугай с «площадкой» на голове.

Ночь за окном, в такое время в камеру не должны подсе-

лять. Но ведь и пытки в полиции как бы запрещены...

– А тут ничего, Жук, нормально, – осматриваясь, прогрохотал громила с глубокой ямкой на широком раздвоенном подбородке. – Я бы здесь остался.

– А я нет, мне домой надо, – сказал качок с крупными и резкими чертами лица.

Он играл плечами, угрожающе глядя на Трофима, как будто собирался его атаковать. Трофиму ничего не оставалось, как подняться с койки и отойти к окну.

– Сейчас этого порвем, и домой. – Жук шлепнул кулаком по своей же ладони, продолжая буравить Трофима злыми глазками.

– Зачем рвать, Жук? Эта падла скажет нам, зачем Витю Чаянова избил, и мы пойдем. Ты же скажешь, падла?

Качок с раздвоенным подбородком оскорблял Трофима, но смотрел на него при этом совсем не зло, даже благодушно улыбался.

– Кто вы такие? – спросил Трофим.

– Слышал, Рич, он спрашивает, кто мы такие? – ухмыльнулся Жук. – Зачем он спрашивает? Я бы на его месте два часа уже как дрался.

Он провоцировал Трофима на драку, но при этом не ожидал нападения. Во всяком случае, удар в голову стал для него неожиданностью.

Трофим ударил его точно в подбородок – концентрированно, со всей силы. Жук даже не пошатнулся. Выкатив гла-

за, он рванул в контратаку, но пропущенный удар все-таки разбалансировал его мозжечок. «Двойка» в голову прошла вяло, в замедленном темпе, зато Трофим блестяще отработал апперкот. Приятно было слышать, как хлюпнуло в челюстях и клацнули зубы.

Жук пропустил сокрушительный удар, но тем не менее устоял на ногах. И даже продолжил атаку. Но удары его оставляли желать лучшего. Зато Рич мог обрушиться на Трофима всей своей мощью. Мог, но у него ничего не получалось.

Трофим, уклоняясь от ударов, двигался так, чтобы противник оставался между ним и Ричем. При этом он скорее толкал Жука, чем бил, пропуская при этом удары. Камера тесная, пространство между койками узкое, и Трофим двигался так, чтобы качки мешали друг другу.

И все равно его положение никак нельзя было назвать выгодным. Как ни крутился он, но его били в четыре кулака. От каких-то ударов он увертывался, от каких-то уходил, бил в ответ. Теснота и натиск противника стесняли его движения, не позволяя ударить в полную силу. Но и качки не могли развернуться в полную мощь, их удары трудно было назвать сокрушительными.

В конце концов Жук схватил его за грудки, пытаясь опрокинуть на пол, но Трофим вырвался из захвата, потянув его на себя. Жук не удержался на ногах, упал, а Трофим ударил Рича – ногой в живот. Рич подался назад, подставив под удар

голову, но Трофим добить его не смог, потому что мешал Жук, который схватил его за ногу.

Эта возня утомила и его, и противника. В конце концов качки взяли паузу. У одного рассечена бровь и разбита губа, у другого раздувалась шишка на переносице.

– Слышь, пацан! Мы же тебя здесь уроем! – Рич тяжело дышал, набыченно глядя на Трофима. От его благодушия не осталось и следа. И Жук смотрел волком.

– Урой! – ухмыльнулся Трофим.

У него распухало под глазом, губа сильно разбита, ухо горело, голова гудела, как колокол во время перезвона.

– Да не вопрос! – В опущенной руке Жука что-то шелкнуло, и Трофим увидел нож.

Внутри у него все заледенело. В армии на занятиях по рукопашному бою он учился выбивать нож из руки противника, но в реальной жизни делать этого не приходилось. Да и навыки так себе... Одним словом, против ножа шансов у него не было.

– Ты на ментов не надейся, – ухмыльнулся Рич. – У нас за все уплачено.

Он расстегнул куртку, и в глаза бросился кожаный пояс над резинкой брюк, на котором висела финка в ножнах. И это не кнопочный нож, если таким ударить, то все...

Трофим и сам понимал, что эти ребята появились здесь не просто так. Менты их к нему подсадили, чтобы они спросили за Чаянова. И они уже на пути к этому. Первый раунд

закончился боевой ничьей, но во втором в ход пойдут запрещенные приемы, и Трофиму не устоять. Зарежут его, и все...

– Вы платили или вам платили? – спросил он.

– Нам платили? – удивленно вскинулся Жук.

– Васютин, да?

– Да нет, это мы Васютину заплатили. Чтобы тебя спросить. Знаешь, кто мы такие? Мы от Валерия Максимовича!

– Не знаю такого.

– Теперь знаешь. Валерий Максимович Чаянов, отец Вити Чаянова. Валерий Максимович обид не прощает... Так что молись, пацан! – вынимая из ножен клинок, сказал Рич.

Молиться Трофим не стал, а боевую стойку принял. Он готов был драться и умирать.

– Валерий Максимович – реальный человек, – сказал Жук. – Ему левая кровь не нужна. Ему нужно знать, кто Витю заказал.

– Никто его не заказывал! – мотнул головой Трофим.

– А Васютин сказал...

– Да класть я хотел на то, что сказал Васютин!

– Да ты не психуй, пацан! Зачем тебе умирать за Салтана?

Он этого не стоит!

– При чем здесь Салтан?

– Ты знаешь, при чем.

– Не знаю!

– Мы же тебя сейчас здесь «замочим», придурок!

– Пошел ты, козел!

Трофим чувствовал себя волком, загнанным в угол. Здравый смысл отступил на задний план, сейчас им владела только дикая первобытная злоба. Выход из ловушки у него был только один – через кровь и смерть. И он готов был биться до конца. Если умрет, то с музыкой...

– Ты че, совсем шизанутый? – Рич красноречиво постучал кулаком по своему лбу.

– Я тебе ничего не скажу, падла! – с бешенством выкрикнул Трофим.

– Не скажет, – проницательно глядя на него, проговорил Жук. – И ментам ничего не сказал, и нам не скажет... Что, не страшно умирать, Трофим?

– Страшно таким козлам, как ты, сдаваться!

– Ну, козлить нас не надо! – нахохлился Рич.

– Это не мы козлы, – покачал головой Жук. – Это «быки» Чаянова козлы. А мы не от Чаянова. Мы от Нестора.

– От кого?! – Трофимов ошалело уставился на него.

Неужели сам Нестор дал на него отмашку? Вместо того чтобы вытащить Трофима из-за решетки, он решил его убить...

– Все нормально, пацан. Экзамен ты сдал, – ухмыльнулся Жук, возвращая нож на место.

И Рич запахнул куртку.

– Экзамен?

Жук подошел к двери, стукнул пару раз.

– Давай, с вещами на выход! – одобрительно посмотрел

на Трофима Рич.

Дверь открылась, и дежурный мент даже слова не сказал, когда все трое вышли из камеры. Более того, он доставил его в дежурную часть, там Трофиму вернули документы, деньги, часы. И выпустили в ночь.

За воротами ОВД Промышленного округа у обочины дороги стояли два джипа «Чероки». Из первой машины вышли Салтан и Джут.

– Принимайте отличника, братва! – с ухмылкой сказал Рич.

– Прошел? – расплылся в улыбке Салтан.

– Прошел! – Жук выразительно потрогал пальцем шишку на переносице.

– Реальный бык, думали, затопчет! – поощрительноглянув на Трофима, улыбнулся Рич.

– Ну, спасибо вам, пацаны! – Салтан пожал руку одному, другому.

– Да ладно, чего уж там!

Рич по-дружески хлопнул Трофима по плечу. И чуть не поплатился за это. Трофим и ему хотел морду набить, и Салтану, который бросил его под танк. И менты его прессовали, и эти два «быка» могли убить. На фига ему такое счастье?

– Молоток, братуха! – Салтан протянул руку, но Трофим даже не шелохнулся.

– Ты чего, обиделся?

– Да пошел ты! – буркнул Трофим, глядя, как Рич и Жук

усаживаются во вторую машину.

– Он не обиделся, – хмыкнул Джут. – Он разозлился.

– Ну вас! – Трофим махнул на них рукой и пошел прочь от машины.

Пусть едут сами, ему с ними не по пути...

– Слышь, ты куда? – удивленно спросил Салтан.

– Домой.

– Что, сломался?

– Я?! Сломался?! – Трофим остановился и резко повернулся к нему.

– Ну, а чего ты пляшешь тут?.. Это нормальная ситуация, с новичками всегда так.

– В ментовке?

– В ментовке. Так реально. Ты же поверил?

– Ну, поверил, – успокаиваясь, сказал Трофим. Действительно, он же не девочка, чтобы ломаться перед Салтаном.

– И еще ты должен знать, что у нас тут все куплено. Васютин работает не против нас, Васютин работает на нас... Ты же не думаешь, что нас реально собираются сожрать?

– Ну, мысли были.

– А почему тогда не сдал нас?

– Я никого никогда не сдавал!

– Значит, я в тебе, брат, не ошибся!

– И что теперь? – спросил Трофим.

– Как что? Тебя в школу телохранителей зачислили? Зачислили. Учеба продолжается? Продолжается. Или не хо-

чешь?

– Хочу.

– Ну, тогда давай в машину, курсант!

Трофим кивнул и направился к машине. В конце концов, он действительно занимается на курсах телохранителей. Это и наука, и персональная стипендия от Салтана. И привилегированное положение, право на которое он доказал ценой отбитых почек.

И не так все плохо в датском королевстве, раз уж на него работает районный уголовный розыск. Может, Нестор и не позиционировал себя как вожака заводской братвы, но ему точно не занимать силы и влияния на районе. Салтан со своей бригадой всего лишь звено в его системе, одно из многих. Ему служат элитные бойцы, которые прошли испытание временем и ментовкой. Это проверенные люди, плюс к ним есть еще группа быстрого реагирования, способная дать отпор любому врагу, который попытается взять офис штурмом. Даже в ментов будут стрелять, если что. Во всяком случае, так говорил Салтан. В ментовскую форму могут обрядиться и уголовные отморозки, отсюда и жесткая установка – сначала стрелять, а потом разбираться. И Трофим почему-то не сомневался, что эта установка будет выполнена.

Все серьезно у Нестора. Менты его не трогают, конкуренты бояться, и Трофим должен чувствовать себя за ним как за каменной стеной. К тому же Нестор его начальник, которому он должен подчиняться так же, как и Салтану. А раз так, то

какие могут быть сомнения? Он прошел проверку, поэтому может смело двигаться дальше. И радоваться, что не завалил экзамен. Тогда бы с ним сейчас разговаривали по-другому. Возможно, это был бы последний разговор в его жизни...

Трофим сел в машину, закрыл за собой дверь.

– Здорово, брат! – кивнул ему Слет. – Как дела?

– Нормально!

– Губана уделал и Саву! – весело сказал Джут.

– Не хило! – подхватил Слет.

– Ну, не уделал. Просто раунд выстоял... – покачал головой Трофим. – А почему Губан и Сава?

– Жук и Рич – это для лохов. Вдруг бы ты сломался? Зачем тогда тебе знать, кто тебя нагнул? Но ты не лох, ты реальный пацан! – хлопнул его по плечу Салтан. – Так держать! – И вытащил из кармана пухлый конверт.

Трофим взял конверт, заглянул внутрь. Стодолларовые купюры лежали плотной, манящей взор стопкой.

– Здесь три штуки, – сказал Салтан. – Штука на больничку и две – за Чаянова. Я же говорил, у нас реальные премии. И еще штуку за месяц получишь, если не накосячишь...

Трофим смотрел на деньги, не веря своим глазам. Одно дело слышать про щедрую премию, надеяться на нее, и совсем другое – держать ее в руках. Завтра утром он может отправиться в автосалон и взять там нулевую «семерку». А если еще тысячу добавить, то и «девятку». А там и до «десятки» недалеко... А ведь совсем недавно о своей собственной

машине он мог только мечтать.

– За Тропинина получишь больше... – добавил Салтан. – Если возьмешься.

– А почему не возьмусь? – усмехнулся Трофим, пряча деньги в карман.

«Десятка» – это хорошо, но иномарка лучше. Может, за Тропинина ему обломится столько, что можно будет взять подержанную, в хорошем состоянии «Тойоту». На такой машине будет не стыдно подъехать к Марьяне...

Глава 6

Вода зашипела на раскаленных камнях, вздыбленный пар затуманил пространство. Трофим лежал на верхнем полке животом вниз, чувствуя, как горячая волна обволакивает спину. И тут же по спине вжарили веником.

– Давай, давай, наяривай, гитара семиструнная! – возбужденно напел Джут, от всей души нахлестывая его дубовым веником.

– А ночь такая лунная... – хмыкнул от удовольствия Салтан. На самом деле ночь уже закончилась, раннее утро за окнами сауны. – Ты это, не переусердствуй! – глянув на Джута, заметил он. – Как там твои почки, Трофим?

– Да ничего, нормально.

Болезненные ощущения не прошли, но бичевание веником их не усиливало. Не так уж все страшно.

– Ты это, давай, нельзя тебе долго. – Салтан показал на дверь.

Трофим кивнул. Скорее всего, бригадир прав, нельзя париться с отбитыми почками.

Он поднялся с полки, пошел к двери, но Салтан вдруг остановил его и задал неожиданный вопрос:

– Я там слышал, ты вроде из-за какой-то телки с Тропининым сцепился?

– Марьяна – не телка!

– Ух ты! Даже знаешь, как ее зовут?

– А ты откуда про нее знаешь?

– Так мы же справки наводили, пока ты расчет получал. Дурачок у вас там в салоне, менеджер по продажам, Костя его зовут.

– Кленов?

– А на фига нам его фамилия? Дурачок, он и есть дурачок. Он-то, конечно, себя за умного держит, это ты у него дурак. Ну, он про тебя так говорил, как будто ты лох, а он крутой. А реально ты крутой! Нормальная у тебя жизнь! Деньги, девочки! Я тебе свою хату на базе, считай, отдал. Живи, пользуйся!

– Мне в городе хата нужна, – сказал Трофим.

– Ух ты! Запросы растут! Ну, в принципе нормально. Человек такая сволочь, что ему всегда мало...

– Я не сволочь, мне для дела... Ты вот сам про Марьяну заговорил. И Тропинин вам нужен. Я бы мог к нему через Марьяну подъехать.

– Это как?

– Ну, познакомиться с ней, закрутить. На хату с ней заехать. Он к нам ломанется, а я ему по рогам! И с Каракулом разберусь, и с ним! Ну и счет ему выставлю.

– На хате и выставишь?

– Ну да.

Трофим с трудом представлял, как все это будет выглядеть. И с Каракулом он мог в принципе справиться, и с Тро-

пининым, но как «снять» Марьяну, если у него дух захватывает от одной мысли о ней? Он же задохнется от чувств, когда подойдет к ней, у него будет жалкий вид, как у блеющей овцы. Она просто пошлет его лесом, на этом все и закончится. А если вдруг случится чудо, как он будет потом объясняться с ней? У него злой и коварный план, и Марьяна всего лишь способ достижения цели, дешевая игрушка на пути к Тропинину. Она же возненавидит его после этого! Он же себе не простит, если это случится.

– И деньги с него снимешь?

– Ну, предъявлю. Сколько там?

Но Трофим не хотел отступаться от собственного плана. Не хотел ждать, когда у него будет своя машина и квартира. Все это нужно ему прямо сейчас. Деньги на стильный прикид у него есть, Салтан предоставит ему джип и поможет с квартирой, которую он выдаст за свою. Уже завтра можно подъехать к Марьяне.

– Много. Очень много... «Лимон». И не в рублях.

– Ничего себе! – не удержавшись присвистнул Трофим.

Миллион долларов – невероятная сумма, и если он сможет решить вопрос, то это значительно поднимет его в глазах братвы. И Нестор еще раз убедится, что Салтан поставил на Трофима не зря.

– Я же говорю, дело серьезное. И сам ты его не поднимешь... – в раздумье проговорил Салтан и тоже поднялся, после чего они оба перекочевали в трапезную. На спиртное

не тянуло, но бригадир налил, пришлось махнуть стопку и закусить буженинкой.

– Можно, конечно, через бабу попробовать, – снова заговорил Салтан. – Заманить Тропинина на хату, там его пресануть. Ты его заманишь, а мы подтянемся...

– Да я бы и сам смог! – мотнул головой Трофим.

– Сам? С Каракулом?

– Ну, я же справлялся...

– Раз на раз не приходится... А если там не только Каракул будет?

– Ну, тогда подстрахуете... – пожал плечами Трофим.

– Подстрахуем. А почему ты сам, без нас хочешь? – подозрительно покосился на него Салтан.

– Марьяну пугать не хочу.

Вдруг наглый Джут позволит себе сунуться под юбку к Марьяне, когда вломится к ней в дом? Сначала Тропинина запрессует, а потом к ней полезет...

Трофим должен был сделать все, чтобы не подпустить к Марьяне этого хама...

Глава 7

Шокирующая красота, грациозные, в высшей степени женственные движения. Марьяна шла вдоль стеллажей супермаркета, неторопливо наполняя маленькую тележку, запах французских духов гипнотическим шлейфом тянулся за ней. Трофим был настолько зачарован ею, что почувствовал, как по коже побежали мурашки. Под коленками холодок, в горле пересохло. Но это не должно стать помехой на его пути.

– Поверить не могу! – выдавил он, глядя, как Марьяна снимает с полки пакет молока. Рука у нее нежная, пальцы длинные, красивые, ногти длинные, с красивым маникюром.

– Не можешь поверить? – удивленно посмотрела на него девушка.

– Продукты сами должны сыпаться к вам в корзину.

Это была заготовка, которую Трофим хоть и с трудом, но все-таки осилил. И сделал это потому, что знакомство с Марьяной входило в общие планы.

Он хоть и не робкого десятка, но вряд ли бы он решился подойти к Марьяне лично для себя. Стремился бы к этому, каждый раз откладывая знакомство на потом. Так и ходил бы за ней следом, как ниточка за иголочкой, издалека любуясь завораживающей красотой.

– Почему?

– Потому что вы волшебница! Прекрасная фея!

Марьяна улыбнулась сомкнутыми губами, слегка опустила голову, отправляя в тележку выбранный пакет. И продолжила путь.

Так это или нет, но Трофиму показалось, будто она приглашает его следовать за собой. Возможно, всего лишь показалось. Но в любом случае он пойдет за ней...

Предлагая Салтану свой смелый план, Трофим о деле думал, но больше – о Марьяне. Он очень хотел с ней познакомиться, а тут такой случай. Его план мог осложнить телохранитель Марьяны, но, как оказалось, девушка обходилась без сопровождения. И еще она могла просто-напросто отшить Трофима. Об этом он не хотел даже думать, но мысли сами лезли в голову, заставляя смущаться и робеть.

Салтан план утвердил, предоставил квартиру, машину и даже выплатил положенное за месяц. Надо ведь еще и приодеться. Трофим очки от «Диор» купил, легкий летний пиджачок и туфли от «Хьюго Босс», джинсы и батник от «Армани». Упаковался по полной программе, зарядился решимостью и все-таки чувствовал себя не в своей тарелке, и за Марьяной двинулся на одеревенелых ногах.

– Может, вам помочь? – спросил он, проталкивая слова сквозь пересохшее горло.

Девушка остановилась, посмотрела на него и улыбнулась, чуть скривив губы. Так улыбаются, когда ищут вежливый предлог, чтобы отвязаться от непрошеного кавалера.

– Просто вы, Марьяна, меня околдовали, и теперь я – ваш... Скажите, у волшебных фей бывают рабы?

– Ты знаешь, как меня зовут? – спросила она, удивленно вскинув бровь.

– Ну, наводил справки... А вы меня не узнаете? Помните, на прошлой неделе, автосалон на Краснознаменной. Вы еще «Ауди» с пистолетом купили.

– С каким еще пистолетом?

– Ну, это шутка такая. Пистолет есть такой, «ТТ» называется. И «Ауди» у вас «ТТ». Вот я и говорю, что с пистолетом...

– «Ауди» – «ТТ»? Было такое... Я тебя припоминаю... Ты дрался с Витей... Было такое, помню! – У Марьяны вспыхнули глаза, и она сложила на груди ладошки, выражая свой восторг.

– Я как увидел вас, так обо всем забыл. Смотрю на вас, а насмотреться не могу. Ваш папа не любит, когда парни смотрят на вас?

– Сергей – не папа, – с застенчивой лукавинкой во взгляде улыbnулась она.

– Я этого не исключал, – вздохнул Трофим.

– Он – мой мужчина.

– Муж?

– Мужчина.

– Понятно.

– Что вам понятно? – слегка нахмурилась она.

– Понятно, что мне все равно. Меня даже ваш муж не остановит.

– Муж объелся груш, – с мягкой иронией усмехнулась Марьяна.

– Ваш муж?! – оторопело спросил Трофим.

Марьяна ничего не ответила, повернулась к Трофиму спиной и покатила тележку к кассе. Какое-то время он оторопело смотрел на нее, а потом медленно подошел к раскладке за кассой. Взял пакет, уложил в него ее продукты. Их было немного – полбатона «Рижского», молоко, кефир, йогурты, сырки, пара печеночных паштетов. Казалось, Марьяна делала покупки для себя, а ведь она жила с Тропининым. Ее отслеживали сегодня от его дома. Сначала был салон красоты, потом супермаркет...

– Спасибо! – мило улыбнулась девушка и направилась к выходу, предоставив ему право нести покупки.

Она шла, как привыкла ходить, – легко, непринужденно, с легкой женственной манерностью в движениях. Открыла багажник своего «Ауди», ярко улыбнулась Трофиму. Он уложил пакеты, опустил крышку, которая закрылась с тихим щелчком, и произнес:

– Я бы мог сопровождать вас дальше. Такой красивой девушке нельзя ездить без охраны.

– Ну да, ты же охранник, – вспомнила она.

– Не совсем. Охранники охраняют чужую собственность, а я – свою.

– Я не твоя собственность, – усмехнулась Марьяна.

– Я не об этом. Хотя и стремлюсь к этому... Салон на Краснознаменной – собственность моего отца, – вдохновенно врал Трофим.

– Да? – приятно удивилась она и, сев в машину, попрощалась с ним: – Все, пока!

Трофим потерянно смотрел на нее. Марьяна завела машину, дала задний ход, поворачивая влево. Сейчас она уедет, и все. Трофим не раздумывая рванул дверцу и быстро сел на переднее пассажирское сиденье.

– И куда это мы? – с несмелой улыбкой спросила она.

– За моим сердцем!

– Я храню его дома.

– Поехали домой!

– Смелый ты.

Машина выкатилась со стоянки, плавно выехала на дорогу и быстро набрала скорость.

– Несмелый... – покачал головой Трофим. – Тебя боюсь. Как огня. В котором можно сгореть.

– Можешь и сгореть. Сергей очень ревнивый. И опасный.

– Вот его-то я как раз и не боюсь.

– И меня не бойся. Я не кусаюсь.

Машина ехала к центру города, а дом Тропинина находился в другой стороне. Трофим боялся спросить, куда Марьяна его везет. Он вообще боялся говорить, как будто любое неосторожное слово могло разрушить сон, из которого

не хотелось выпадать.

Наконец автомобиль остановился во дворе пятиэтажного дома.

– Мой дом следующий. Шестнадцатый, квартира сорок восемь. Там охрана, не говори, что ты ко мне... Ну, чего сидишь, выходи!

Трофим послушно вышел, а машина поехала дальше. Он видел, как она остановилась перед шлагбаумом, который тут же поднялся.

Дом номер шестнадцать представлял собой элитную новостройку с огороженным и охраняемым двором. Такие дома в Каменодольске стали появляться совсем недавно.

К женщине в гости с пустыми руками не ходят. Можно было бы купить цветы, шампанское, коньяк и конфеты, но Трофим не стал этого делать. Он так и не понял, куда привезла его Марьяна.

Уж не собиралась ли она втянуть его в какую-то историю?

Трофим не хотел в это верить, но в квартире сорок восемь его могла ждать засада. Он заявится к Марьяне и нарвется на каких-нибудь уродов типа Губана и Савы. Шампанское и коньяк заберут, а его спустят с лестницы, и это в лучшем случае.

Все, что угодно, могло там произойти, но Трофима не остановит никакая угроза. Он перелез через забор в неприглядном месте, сел на скамейку возле подъезда, в котором должна была находиться квартира сорок восемь, дождался

случайного жильца и вслед за ним зашел в дом. Консьержка и понять ничего не успела, как он уже скрылся из вида.

Межквартирный холл на втором этаже запирался на ключ, но дверь была открыта. Трофим нажал на клавишу, вошел в холл, и дверь в сорок восьмую квартиру тут же открылась. На пороге стояла смущенно улыбающаяся Марьяна.

Трофим зашел в прихожую и огляделся.

Просторная прихожая с подвесным потолком и зеркальными шкафами, за широкой аркой – гостиная, через барную стойку соединенная с кухней. Комната справа закрыта, видимо, там спальня. В гостиной никого не было, а в спальне кто-то мог притаиться.

– Ты одна? – тихо спросил он.

– Нет, – ответила она, замороженно глядя на него.

– Кто с тобой?

– Ты со мной. Иди сюда! – И Марьяна взяла его за руку, приблизила к нему свое лицо, и Трофим нырнул навстречу ей, утопая в горячем поцелуе.

Он готовился к знакомству с Марьяной, планировал близость с ней. И сколько раз представлял, как будет обнимать ее, целовать, но так и не мог поверить, что все это когда-нибудь произойдет в реальности. А это вдруг случилось практически сразу. Он целовал Марьяну, потом она вдруг оказалась у него на руках, сама открыла дверь в спальню, и они повалились на кровать...

Глава 8

Кофеварка мало чем отличалась от аппарата, который установлен был в баре охранной фирмы. Заливается вода, закладывается чип со смесью, нажимается кнопка... Трофим выпил уже две кружки, а Марьяна все не появлялась.

Он заканчивал третью, когда она зашла в кухню. Волосы высушены, расчесаны, свежий макияж, легкий аромат духов, средней длины шелковый халат.

Трофим подошел к ней, мягко обнял ее за талию.

Она взглядом показала на переносную трубку стационарного телефона, которая стояла на барной стойке, и сказала:

- Девяносто-шесть-девяносто.
- Ты дала мне номер своего телефона, – догадался он.
- Домашнего. На мобильник лучше не звонить.
- Почему?
- Потому.
- Тропинина боишься?
- Кого-кого? – озадаченно повела она бровью.
- Я знаю его фамилию, знаю, где он работает и где живет.
- Откуда? – В ее глазах промелькнула тревога.
- Не забывай, он покупал у нас машину. А твою машину пригоняли к нему домой.
- Ну да, ну да, – расслабилась она.
- Я же не просто так подошел к тебе в супермаркете, сле-

дил за тобой. Ты сегодня у Тропинина ночевала...

– И ночевала, и жила с ним. Он к жене сегодня уезжает, поэтому я к себе перебралась.

– Куда уезжает?

– К жене и детям. Дом он в Италии купил, с видом на море. Семья уже там...

– Надолго собрался?

– Да нет, всего лишь на неделю...

Салтан рассчитывал поскорее решить проблему, но Трофим не виноват в том, что жертву вдруг унесла нелегкая. А раз так, то можно спокойно вкушать чудо, которое подарило ему Марьяну. Они будут вместе целую неделю... Марьяна за это время срастется и с его судьбой, и с его интересами. Она не осудит его, когда он выпишет счет ее бывшему любовнику.

– Маловато будет.

– Работа у него здесь.

– И самая красивая в мире женщина.

– Ну, не самая красивая... Но женщина, – улыбнулась она.

– Самая красивая!

– Ничего не говори! – Марьяна подошла к нему, приложила палец к его губам. И вдруг, оказавшись у него на коленях, прошептала: – И зачем ты такой взялся?

– Зачем?

– Сама не знаю, что со мной... Поцелуй меня! – попросила Марьяна.

Он поцеловал ее, на руках отнес в спальню, и волшебный сон повторился...

Когда они, уставшие и разомлевшие, лежали на кровати, Марьяна небрежно бросила:

– Можешь в душ сходить.

Трофим и сам подумал об этом.

В просторной ванной комнате в глаза бросалось роскошное джакузи, но была здесь и душевая кабинка. Джакузи куда не денется, а пока в душ.

Трофим включил воду, достал телефон, позвонил Салтану:

– У меня все путем, я у Марьяны.

– Нормально, пацан!

– Тропинин уехал в Италию, на неделю.

– Да я уже в курсе... Ничего, мы не спешим. Ты с его девочкой поработай, про него не спрашивай, ну, если сама расскажет, запоминай.

– И долго работать?

– Да пока Тропинин не вернется. На занятия забей, я разрешаю. И не говори, что я злой и ужасный! – засмеялся Салтан.

– Так я и не говорил.

– Но думал... Давай отдыхай, потом сочтемся... Я на связи, если что, жми на кнопку!

Телефон Салтана был забит в память, и достаточно было нажать на пару кнопок, чтобы связаться с ним. В экстренной

ситуации можно даже ничего не говорить, просто выйти в эфир, чтобы он все понял...

Трофим продиктовал адрес, сунул телефон в карман джинсов, разделся, зашел в кабинку.

Вода шумела сама по себе, к тому же она заливала уши, и он даже подумал, что это могло сыграть с ним злую шутку. Вдруг Тропинин со своими телохранителями заявится, а он упустит момент и попадет как тот кур во щи. Но эта мысль тут же исчезла.

Он вытерся, оделся, открыл дверь, и в этот момент что-то мелькнуло справа. Трофим заметил опасное движение, но среагировать не успел. Тяжелый кулак со страшной силой въехал в висок, и почва ушла из-под ног. Падая, пропустил не менее мощный удар, который и отправил его в глубокий нокаут...

Очнулся в гостиной на полу, связанный по рукам и ногам. Голова раскалывалась от боли, перед глазами все плыло, но все-таки он смог сфокусироваться на верзиле, сидевшем в кресле с вытянутыми ногами. В одной руке у него тарелка, в другой – вилка, во рту яичница с ветчиной, на журнальном столике бутылка пива.

Трофим рывком повернулся вокруг своей оси, выкрутился из-под ног этого уroda. Руки были связаны за спиной, и это очень мешало двигаться.

– Очнулся? – с набитым ртом спросил верзила.

Лоб у него высокий, но узкий, надбровья в форме ши-

шек, нос широкий, как будто вдавленный внутрь, подбородок прямоугольный как малая саперная лопата. Не человек, а образина какая-то.

– Ты кто такой?

– Гога я.

– А Марьяна где?

Амбал проглотил кусок, отхлебнул из бутылки, срыгнул и широко зевнул. Только тогда кивком головы показал на спальню:

– Там!

– С кем она?

– С мужем.

– С каким мужем?

– Муж у нее один. И любовник один. А ты третий лишний, гы-гы!

– Развяжи меня! – в бессильной злобе потребовал Трофим.

– Ага, счас! – оскалился верзила.

Как чувствовал Трофим, что попадет в западню. Не зря, оказывается, Марьяна заманивала его сюда. И заманила. Наплела ему с три короба, а он, дурак, и уши развесил. Дурак он, лох и чепушила!..

Только вот непонятно, зачем она заманила Трофима, если знала, что он гол как сокол? Может, его сейчас усыпят, увезут куда-нибудь в подпольную клинику и разберут на запчасти? Тайная пересадка органов сейчас на подъеме...

– Слышь, Гога, так нельзя! За меня спросят! Больно будет, – предупредил Трофим.

– Кто спросит? – равнодушно поинтересовался верзила.

– Есть люди! Очень серьезные люди!

Трофим не стал говорить про Салтана и тем более Нестора. Может, это провокация какая-то, очередная проверка на прочность.

Фактически Трофим выдержал уже две проверки – спросил с Чаянова и за него же ответил. Вроде бы все хорошо, но Нестор не захотел встретиться с ним, выказывая этим несерьезность своего к нему отношения. Может, он ждет новых доказательств, поэтому и отправил сюда своих головорезов?

– Очень серьезные люди спросят за меня, – хохотнул Гога. – А за тебя спросят козлы!

– Ты кого представляешь?

– Ух ты! Кого я представляю?! Сейчас пасть порву, и узнаешь!

Верзила поставил тарелку на стол, бросил на нее вилку, неторопливо поднялся, вытянулся во весь свой гренадерский рост, зевнул и вдруг ударил Трофима ногой в живот.

Гога не смог пробить пресс, но Трофим все равно скривился от боли. И даже рот приоткрыл, но именно это и нужно было Гоге. Сначала он просунул между зубов пальцы одной руки, затем – другой, и стал растягивать челюсти. Похоже, собирался порвать пасть в буквальном смысле. А руки у него быстрые, ловкие и невероятно сильные.

– Развлекаешься? – спокойно спросил чей-то незнакомый мужской голос.

Гога отпустил Трофима и повернулся на голос:

– Да болтает много!

В комнату вошел высокий худощавый мужчина с пронзительно-синими глазами. Жесткие темно-русые волосы, прямой лоб, четкие и правильные черты лица, ровный нос, жесткая линия рта, волевой подбородок...

Глава 9

Трофим часто задавался вопросом, каких мужчин женщины считают красивыми, а каких нет. Вроде бы ничего необычного в чертах лица, но парня называют красавчиком. А кто-то вроде бы симпатичный на внешность, а женщины от него нос воротят. Но с этим типом все было ясно без вопросов. Даже он мог со всей уверенностью назвать этого мужчину красавцем. И глаза об этом говорили, и черты лица, в которых чувствовалась порода. Но иначе как уродом он его не назовет.

– Болтун? – Синеглазый посмотрел на Трофима свысока, с позерской насмешкой.

Казалось, он рисуется перед Гогой, как будто пытается очаровать его своей гламурной брутальностью.

– Баклан! – осклабился верзила, чуть ли не заворуженно глядя на мужчину.

– А что с бакланами делают?

– Крылья, на хрен, выдергивают!

– Слышал, что с тобой будет? – спросил синеглазый, глядя на Трофима с царственной иронией властелина мира.

– Ты кто такой?

– Меня зовут Вилен. Я муж Марьяны. Законный муж. А ты кто? Любовник? Нам тут незаконные любовники не нужны, да, Гога?

– Пасть порвать, моргалы выколоть и в землю! – гоготнул верзила.

– Это мы всегда успеем...

Вилен вышел в прихожую, вернулся с борсеткой, которую там оставил Трофим, открыл ее, вынул деньги, пересчитал их.

– Пятьсот баксов! Богатый мальчик!

– Забирай!

Трофим все понял. Он стал жертвой типичных мошенников. Тропинин улетел в Италию, и Марьяна решила тряхнуть стариной. Заманила Трофима в ловушку, позвонила своим бывшим друзьям, и они разыграли перед ним сцену, не раз уже опробованную на таких, как он, лохах. Гога нагнал страху, Вилен представился мужем, дальше начнется утряска и усушка, но лучше пропустить этот этап. Пусть кидалы забирают свою «компенсацию за моральный ущерб» и отваливают. А он с пацанами потом найдет этих уродов и спросит по полной программе.

– А не мало? – скинулся Вилен.

– Больше ничего нет!

– А это что? – Синеглазый вытащил из борсетки ключи от джипа.

– Это не мое.

Вслед за ключами были выужены права, техпаспорт, доверенность. Вилен внимательно просмотрел документы и спросил:

– Кто такой Слетов Игорь Андреевич?

– Узнаешь. Если машину заберешь.

– А чего так грозно?

– Узнаешь. Все узнаешь.

– Гога, мальчик плохо себя ведет!

Верзила кивнул, подошел к Трофиму и снова ударил его в живот.

– В лицо не бей, – предупредил Вилен. – Он нам еще нужен.

– Как скажешь...

– Пошли, по рюмашке дернем!

Кухня находилась рядом, и Трофим слышал, как открывались шкафы, звенели рюмки.

– Дальше надо крутить, – смутно донеслось до слуха.

– Раскрутим...

Голоса стихли, и Трофим уловил слабый шорох со стороны спальни. Нежные пальцы коснулись лица. Он, как мог, раскрыл распухающие веки, посмотрел на Марьяну и процедил сквозь зубы:

– Сука!

– Это не так! – прошептала она.

– Развяжи, если не так!

– Сейчас попробую.

Она подергала узлы на веревках, но справиться с ними не смогла, нужен был нож.

– Марьяна! Какого хрена! – заорал на нее из кухни Вилен.

– Телефон, первый номер в моем телефоне... – успел проговорить Трофим, прежде чем Гога добрался до него.

Телефона у Трофима не было, его забрали, когда связывали. Где мобильник сейчас, не известно.

Сильный удар в живот заставил его скорчиться от боли.

– Оставь его! – Марьяна схватила Гогу за руку, но Вилен оторвал ее, утащил в спальню.

Она сопротивлялась, визжала, дрыгала ногами, но все бесполезно. А сопротивлялась она, как могло показаться, натурально. Возможно, действительно переживала за Трофима. Но, скорее всего, это было частью одной игры в его ворота.

Вилен хотел получить с Трофима по полной, а для этого он должен был отпустить его домой, именно потому его не били в лицо. А для того чтобы должник вернулся с деньгами, нужна была Марьяна. Она уже разыграла перед ним трогательную сценку, сейчас Вилен скажет, что берет ее в заложники. Дескать, если денег не будет, Марьяна пострадает за измену.

Вилен вышел из спальни, подсел к Трофиму:

– Я так понимаю, деньги у тебя есть?

– Есть.

– Кто их может подвезти?

– Есть человек, – кивнул Трофим.

Ну, вот и решился вопрос. Он сейчас позвонит Салтану, и тот привезет столько денег, что не унести.

– Дайте мне телефон, я позвоню!

Гога взял Вилену за руку, что-то сказал ему на ухо и увлек за собой в кухню. О чем они там говорили, Трофим не слышал. Зато услышал, как открылась дверь спальни. Марьяна тихонько прошмыгнула в коридор и минут через пять заглянула в гостиную.

– Я позвонила, – тихо сказала она и снова исчезла.

Едва успела закрыться в спальне, как появился Вилен.

– О каких серьезных людях ты говорил? – спросил он.

– Да какие там серьезные, так, ничего особенного...

Трофим и хотел верить Марьяне, но не мог. Может, она и не звонила никуда. Может, с толку его сбивала – по наущению Вилену.

– Кто?

– Да в охране у нас там.

– В охране?

– Автосалон у отца, охрана там.

– Братва?

– Да нет, обычные пацаны... Я отцу позвоню, он деньги подвезет...

– Вилен, ну его к черту! Чуйка у меня! – подал голос Гога.

– Чуйка в Чуйской долине.

– Вчера круто повезло, так не бывает, чтобы каждый день везло.

– Чуйка у него... Слышь, пацан, повезло тебе! – Вилен пнул Трофима ногой, привлекая к себе внимание: – Штуку отдаешь и проваливаешь!

– Договорились!

– Куда проваливает? – возмутился Гога. – Валить его, на хрен, надо! Проблемы будут, если не завалить!

– Да ну тебя!

И снова Гога взял Вилена за руку и потащил за собой в кухню. Там они жарко спорили, что делать с Трофимом, но так и не успели договориться. Дверь в квартиру вдруг открылась, в комнату влетел Джут, за ним Слет. И у того бейсбольная бита в руке, и у другого. Трофим кивком головы показал им на кухню, и они рванули туда.

Гога и понять ничего не успел, как оказался на полу с отбитой башкой. Его свалили первым как самого опасного противника. Следующим на очереди был Вилен, который повел себя как последний трус. Закрыв голову руками, он сам упал на пол мордой вниз. И в это время в гостиную вошел Салтан в обнимку с Марьяной.

Вернее, это Трофиму показалось, что в обнимку. На самом деле он всего лишь попытался обнять ее за талию, но Марьяна отстранилась от него и, бросившись к Трофиму, стала развязывать узлы на его руках. О Вилене она даже не думала.

– Позвольте, мисс!

Салтан склонился над Трофимом, срезал веревки на руках и ногах. А Марьяна обняла его руку, помогая подняться.

– Спасибо, не надо. – Боль в животе не отпускала, но Трофим не пытался изображать из себя калеку и поднялся без

ее помощи.

– Это и есть Марьяна? – Салтан во все глаза смотрел на нее.

Марьяна заметила это и встала за спину Трофима, прижимаясь к нему.

– А чего мы такие пугливые? – усмехнулся Салтан.

Трофим понял, что Марьяну нужно уводить.

– Напугали ее! – ответил он, кивком головы показывая на барную стойку, за которой прессовали Вилена и Гогу.

– А тебя? – с усмешкой глянул на него бригадир.

Трофим в ответ цокнул языком. Слов нет, одна досада.

– Разберемся, что там за пугачи такие.

Салтан повернул в сторону кухни, а Трофим отвел Марьяну в спальню, закрыл за собой дверь.

– Вилен – твой муж?

– Муж, – кивнула она, пытаясь взять себя в руки.

– Почему он здесь?

– Я его не звала, – мотнула она головой. – Он сам пришел.

– Как же так, и муж, и любовник?

– Вилен продал меня Тропинину. – Марьяне стыдно было в этом признаться, но голову она не опускала и взгляд в сторону не отводила.

– Продал?!

– Он – беспринципный ублюдок! – На ее глазах заблестели слезы.

– Вот урод! – взвыл Трофим и, закрывая за собой дверь,

велел ей оставаться в спальне.

Вилена и Гогу связали, они рядком лежали под столом, за которым сидели Джут и Слет. Салтан восседал за стойкой с бутылкой пива в руке.

– Пацана зачем нашего прессовали? – вяло спросил он, рассматривая содержимое бутылки на свет.

– Извини, братан! – пробубнил Гога. – Попутали!

– Попутали!.. А, Трофим! Как там Марьяна? – оживился Салтан.

– Да не очень...

Трофим вытащил из-под стола бледного как мел Вилена, перевернул его на спину, схватил за грудки, вне себя от бешенства тряхнул:

– Ты не жалец, падла!

– Это не я! – заскулил тот и кивком головы показал на Гогу. – Это все он!

– Ты что, братан, приговорил его? – спросил Салтан.

– Приговорил!

– А за что?

– Он знает, за что!

Трофим не собирался вдаваться в подробности: не было никакого желания выставлять Марьяну в дурном свете.

– Ну все, мужик, тебя приговорили! – развел руками бригадир. И выразительно глянув на Джута, спросил: – Кто исполняет приговор?

– У нас порядок такой, поел – убери за собой! – осклабил-

ся тот.

– У нас тут самообслуживание, – перефразировал его Слет. – Кто судья, тот и палач.

– А за свои слова нужно отвечать. – Салтан смотрел на Трофима с благодушной улыбкой, но в глазах у него была ледяная пустыня.

– Взятся за нож – бей, – подпел ему Джут.

– За что нож? За что? – в ужасе простонал Вилен. – Я же ничего такого не сделал!

Трофим сжег бы его дотла, если бы обладал даром воспламенять предметы, но убивать его уже не хотел. Салтан своей постановой отбил всякую охоту это делать. Бригадир не просто поощрял желание казнить Вилену, он уже фактически настаивал на этом. Похоже, собирался подвергнуть Трофима очередному испытанию. Ухватился за повод и решил замазать его кровью...

– Ну, если с Марьяной что, так она моя жена! Я имел право с тебя спросить! – проскулил Вилен.

– Жена?! – хватаясь за живот, вытянулся в лице Салтан.

– Ну да, жена!

– А Тропинин тогда кто?

– Любовник.

– А хата эта чья?

– Марьяны хата!

– Откуда?

– Ну, Тропинин подарил. Он вообще на ней помешан!

– А ты?

– Ну, я гешефт на этом сделал!

– На Марьяне?

– Ну-у... – замялся Вилен.

– Ты говори, говори, чего уж там! – подбодрил его Салтан.

– Ну, Тропинин мне за нее заплатил...

– Он что, купил ее у тебя?

– Ну, в общем, да...

– И она согласилась?

– А куда она денется! – осклабился Вилен.

Он догадался, за кого Салтан держит Марьяну, поэтому решил подыграть ему. А вот настроение Трофима он угадать не смог.

– Ну, ты и тварь!

Трофим со всей силы ударил его в нос. Раз, другой, но этого показалось ему мало. Он бил, пока не выпустил пар. К этому времени Вилен уже лежал без признаков жизни.

Джут склонился над ним, какое-то время озадаченно рассматривал его, затем приложил два пальца к яремной вене и воскликнул:

– Матом клянусь, Трофим, ты его реально «зажмурил»!

Трофима душила злость, но даже в этом состоянии он испугался. Одно дело – забить до полусмерти, и совсем другое – замочить наглухо.

Но его лицо не перекосилось от испуга, только кривая злобная улыбка выступила на губах.

– Так дела не делают, – заговорил Салтан, с коварной, как могло показаться, усмешкой глядя на него. – Приговор нужно за городом исполнять, так, чтобы никто не видел. Исполнил, и в землю. Или концы в воду. А здесь ты «жмура» куда денешь?

– Да вывезти можно, – поскреб за ухом Джут.

– Вывезти можно. Никаких проблем. Но есть второй момент. Если менты вдруг возьмут, проблемы будут у всех. Второй вариант меня не устраивает...

– Я вывезу! – послышалось вдруг из-под стола.

Трофим глянул на Гогу, с которым совсем недавно хотелось свести счеты. Этот ублюдок пытался состряпать у него в животе ливерную кашу, и надо было бы отплатить ему тем же. Но мстить не хотелось, во всяком случае сейчас. Как будто Вилен забрал на тот свет грехи этого уроды...

– Куда вывезешь? Тебя «мочить», падлу, надо! – рыкнул на Гогу Джут.

– Не гони коней, братан! – покачал головой Салтан. – Если он «жмура» на себя возьмет, пусть живет... Как тебя зовут, морда?

– Гога! – буркнул громила.

– Давно с этим корешишься? – кивком головы показал на Вилену бригадир.

– Да не так чтобы очень...

– У тебя что, любовь с ним? – мрачно ухмыльнулся Трофим.

– Почему любовь? – вскинулся Гога.

– Вилен – чмо, а ты ему в рот смотрел, словно он крутой босс, а ты – последняя «шестерка»... Или ты и есть «шестерка»?

– Зачем «шестерка»? Мы на равных дела делали!

– Что за дела? – спросил Салтан.

– Ну, там... – замялся Гога.

– Ты говори, я не прокурор, закрывать тебя не стану. Просто «замочу».

– Ну, Вилен тут одну телку раскрутил, типа, дочь Рокфеллера. Мы ее потом этому Рокфеллеру и вернули. За деньги.

– На похищениях гешефт рубите?

– Да нет, это не похищение. Вилен девчонке мозги промыл. Типа, нужно проверить, как отец к ней относится, все такое. Ну, и деньги ей на карманные расходы нужны. Короче, она сама согласилась.

– Значит, девчонками торгуете? – усмехнулся Салтан.

– Ну, типа того.

– И Марьяной торгуете?

Салтану явно хотелось услышать «да», но Гога его не понял.

– Да нет, это в прошлом.

– Раньше рубили?

Трофим вздыбился, угрожающе глядя на бригадира. Тот не мог этого не заметить, к тому же он, похоже, все понимал, но замолчать не имел никакого желания. Возможно, снова

испытывал Трофима на прочность.

– Да нет, не рубили, – мотнул головой Гога. – Марьяна – баба правильная, ее в криминал не втянешь.

– Так Вилен ее вроде бы Тропинину продал? – не унимался Салтан.

– Ну, так Тропинин предложил, а Вилен согласился. Марьяна как узнала, сама от него ушла. Тропинину еще побегать за ней пришлось...

Трофим глянул на бригадира, не скрывая своего торжества. Не так уж и плоха Марьяна, как о ней думают.

– Это хорошо, когда баба правильная, – вроде бы одобрительно улыбнулся Салтан, отвечая на его взгляд.

Но что-то темное мелькнуло в его мыслях. Впрочем, Трофиму могло померещиться...

Глава 10

Муж объелся груш. И умер. Косточкой подавился. Сломанной косточкой из носа. Так бывает, и это совсем не смешно. Да Трофим и не смеялся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.